

В
37

Школа и семья.

Скромно
ВМ

Зодх. 1
1913

Школа и семья.

Отдѣльный оттискъ

приложенія къ годовому отчету Рижскаго
Коммерческаго училища Биржевого Общества
за 1912/13 учебный годъ.

Рига, 1913.

Типографія В. Ф. Геккеръ.

ПРИВЕРЖЕНО
1923 г.

63718

60.
V
56.

28

V

Въ нижеслѣдующихъ статьяхъ Педагогическій Комитетъ Рижскаго Коммерческаго училища Биржевого Общества изложилъ свой взглядъ на нѣкоторые важные вопросы воспитанія.

Предполагая, что ознакомленіе семьи со взглядами Педагогическаго Комитета припесетъ большую пользу нашимъ ученикамъ, честь имѣю преподнести это изданіе родителямъ нашихъ учениковъ.

Директоръ.

Рига, 1917

Технографъ Н. Ф. Р.

Отношеніе между школой и семьей.

Что родительскій домъ имѣетъ задачу воспитывать подрастающую молодежь — это признано всѣми; но что и школа имѣетъ ту же обязанность, это иногда еще вызываетъ сомнѣнія. А между тѣмъ сомнѣнья въ этомъ нѣтъ.

Воспитывать значитъ — вліять въ извѣстномъ направленіи, а школа — хочетъ ли она вліять въ воспитательномъ смыслѣ или не хочетъ — она вліяетъ, такъ сказать, въ силу вещей, по необходимости, даже независимо отъ собственной воли. Въ школѣ ученикъ проводитъ полдня, съ школой онъ связанъ обязанностями, правами — ему не миновать ея вліянія: на него вліяетъ вся школьная обстановка, весь духъ школы, вліяютъ учителя, вліяютъ товарищи.

Итакъ — школа не только сообщаетъ знанія, она и воспитываетъ. Но это ея воспитаніе не является чѣмъ-то совершенно постороннимъ, оторваннымъ отъ преподаванія, наоборотъ, — оно тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связано. Пояснимъ это нѣкоторыми примѣрами. Ученикъ долженъ быть въ школѣ въ опредѣленное время, онъ не смѣетъ опаздывать, и это вмѣняется ему въ обязанность не только потому, что иначе пострадало бы преподаваніе, но и потому, что ученикъ долженъ привыкать къ порядку и пунктуальности. Далѣе: ученику задается опредѣленная работа на домъ; цѣль этого опять-таки двоякая: съ одной стороны ученикъ долженъ приобрѣсти знанія, съ другой — приучиться къ самостоятельному мышленію, къ сосредоточенію своего вниманія, къ преодолѣванію трудностей. Преподаваніе гимнастики со всѣми своими упражненіями и играми должно не только укрѣплять тѣло ученика, но и развивать въ немъ рѣшитель-

ность, быстроту дѣйствія, товарищеское чувство. Словомъ — куда ни взглянемъ, повсюду обнаруживается воспитательное вліяніе школьной жизни.

Итакъ воспитываетъ не только семья. Два фактора вліяютъ на ребенка, на юношу: семья и школа.

Могутъ ли они дѣйствовать независимо другъ отъ друга, если цѣль ихъ общая? Конечно, нѣтъ. Иначе въ какое тяжелое положеніе попалъ бы ученикъ! Какъ легко одна сторона могла бы испортить и погубить то, что старалась насадить другая — и притомъ не отъ злого умысла: но обѣ стороны не знаютъ другъ друга, не знаютъ, къ чему стремится каждая изъ нихъ, и почему именно была принята та, а не иная мѣра.

Отсюда вытекаетъ основное требованіе: школа и семья должны итти рука объ руку, онѣ должны взаимно дополнять другъ друга, общими силами приниматься за общую работу. И это вполне осуществимо. Родителямъ даетъ перевѣсъ болѣе близкое знакомство съ индивидуальностью ребенка; учитель же располагаетъ обильнымъ матеріаломъ для наблюденій, имѣетъ больше опыта, добытаго путемъ сравненій. Обѣ стороны такимъ образомъ могутъ другъ друга дополнять, и каждая сторона можетъ получить отъ другой цѣнныя, плодотворныя указанія. Но для того, чтобы осуществилось такое взаимодействіе, чтобы, вмѣсто него, не возникло, чего добраго, противодѣйствіе, безусловно необходимо тѣсное сближеніе, постоянное личное общеніе между семьей и школой.

Приемные часы классных наблюдателей.

Поддерживать личныя отношенія между школой и домомъ есть главная задача класснаго наблюдателя; въ его рукахъ должны сосредоточиться всѣ нити этихъ отношеній. Онъ во всякое время долженъ имѣть ясное представленіе объ ученикѣ, о его хорошихъ и дурныхъ качествахъ, объ его отношеніи къ работѣ и его успѣхахъ, о дѣйствіи на него тѣхъ или другихъ вліяній. Но для того, чтобы онъ могъ выполнить эту свою задачу, онъ долженъ находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ родителями. Родители и класс-

ный наблюдатель должны обмѣниваться своими наблюденіями, давать другъ другу поясненія, получать другъ отъ друга указанія о необходимости принять тѣ или иныя воспитательныя мѣры.

Но гдѣ должны происходить самыя свиданія? Долженъ ли классный наблюдатель приходить къ родителямъ на домъ? Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ это, конечно, можетъ оказаться необходимымъ; но вообще самымъ подходящимъ мѣстомъ для переговоровъ является все-таки школа, даже по чисто практическимъ соображеніямъ. Классный наблюдатель, очевидно, не можетъ посѣщать родителей своихъ 60—70 учениковъ настолько часто, насколько это было бы необходимо для поддержанія дѣйствительно живого общенія съ домомъ каждаго ученика, а такое общеніе осуществимо, если классный наблюдатель имѣетъ свои пріемные часы въ помѣщеніи школы — при условіи, конечно, что родители будутъ къ нему приходить: Вотъ это-то и есть, чего желаетъ школа. Она желаетъ, чтобы родители приходили, и не будучи „вызваны“, безъ всякаго особеннаго повода, безъ того, чтобы съ сыномъ „что-нибудь случилось“. Цѣль этихъ свиданій — обмѣнъ мнѣній, но — оговоримся — не о томъ только, будетъ ли у Ивана или Петра по алгебрѣ двойка. Если родители приходятъ къ классному наблюдателю незадолго до раздачи свидѣтельствъ или, чего добраго, даже послѣ нея (!) для того, чтобы получить отъ него разъясненія или, съ своей стороны, сообщить разныя данныя, которыя могутъ пролить на дѣло новый свѣтъ, то это поздно, слишкомъ поздно! Еслибы къ классному наблюдателю обратились своевременно, своевременно попросили бы его переговорить съ тѣмъ или другимъ коллегой, то послѣдній, можетъ быть, еще былъ бы въ состояніи подать какой-нибудь совѣтъ, и цѣль родителей, можетъ быть, была бы достигнута. Но разъ разъясненія даны слишкомъ поздно, то дѣло уже непоправимо. Какъ часто родители даже не знаютъ, какъ цѣнны для школы ихъ сообщенія объ ученикѣ; какъ часто классный наблюдатель выслушиваетъ извиненія по поводу того, что ему „помѣшали“. Какая же это помѣха, когда родители приходятъ къ нему на пріемъ? Напротивъ, это — помощь, это — поддержка, которыя облегчаютъ ему исполненіе его долга. Если

классный наблюдатель посылаетъ родителямъ письменное сообщеніе, то онъ дѣлаетъ это именно въ надеждѣ, что оно побудитъ родителей прійти къ нему для переговоровъ. Онъ хочетъ „добровольнаго обмѣна мнѣній“, не хочетъ каждый разъ официально „вызывать“. А между тѣмъ, какъ рѣдко отзываются родители на этотъ намекъ, и какъ вредятъ они этимъ собственному ребенку! Важенъ именно устный обмѣнъ мнѣній, перепискою ничего не достигается. Въ бесѣдѣ нерѣдко открываются совершенно неожиданныя перспективы, возникаютъ и выясняются вопросы, о которыхъ до этого ни одна изъ сторонъ даже не могла и подумать.

Итакъ повторяемъ: пріемные часы классныхъ наблюдателей существуютъ именно для того, чтобы поддержать постоянное общеніе между школой и домомъ, поддержать ихъ общую работу. Если родители будутъ пользоваться ими часто и охотно, то отъ этого выиграютъ собственные же ихъ дѣти.

О четвертныхъ свидѣтельствахъ.

Четыре раза въ году ученики наши получаютъ свѣдѣнія объ успѣхахъ ихъ занятій; четыре раза въ году, въ теченіе послѣднихъ недѣль до раздачи свидѣтельствъ, и въ школѣ и дома царствуетъ какое-то особенно напряженное настроеніе. Родители и ученики совѣтуются съ преподавателями отдѣльныхъ предметовъ, даже лѣнливые ученики въ это время работаютъ усерднѣе, а преподаватели еще чаще вызываютъ учениковъ, чтобы составить себѣ вполне отчетливое и вѣрное понятіе о томъ, что они знаютъ или не знаютъ. А между тѣмъ все это волненіе совершенно безцѣльно: переговоры родителей съ учителями и разныя обѣщанія могутъ, пожалуй, имѣть нѣкоторое значеніе для будущаго, но даннаго состоянія знаній ученика они измѣнить не могутъ, и даже способные ученики въ короткое время не могутъ пополнить пробѣлы, образовавшіеся отъ продолжительнаго бездѣлья; наконецъ и урокъ, который посвященъ однимъ только вопросамъ, не есть уже настоящій урокъ.

Четвертные свидѣтельства давно могли бы быть отмѣнены, еслибы между школой и домомъ разъ навсегда установились бы болѣе нормальныя отношенія, еслибы родители часто при-

ходили къ классному наблюдателю освѣдомляться объ успѣхахъ и поведеніи ихъ сына. Ясно вѣдь, что изъ сообщеній класснаго наблюдателя родители могутъ узнать гораздо болѣе, чѣмъ они узнаютъ, увидя двойку или тройку на свидѣтельствѣ. Насколько отмѣтки на свидѣтельствѣ не выражаютъ того, что онѣ должны бы выражать, явствуетъ, напр., изъ того факта, что онѣ нерѣдко являются для родителей полнѣйшимъ сюрпризомъ: ученикъ, предположимъ, только и живетъ для школьной работы; за его домашними работами установленъ надзоръ, его ежедневно переспрашиваютъ, чего добраго, еще заставляютъ повторять уроки утромъ, передъ отправленіемъ въ школу, — а на свидѣтельствѣ онъ получаетъ неудовлетворительную отмѣтку. Дѣло въ томъ, что школа требуетъ отъ своихъ учениковъ не только опредѣленнаго количества знаній, но и умѣнія примѣнять эти знанія на дѣлѣ: ученикъ, который знаетъ на зубокъ всѣ орѳографическія правила, но дѣлаетъ грубыя ошибки въ письмѣ, не заслуживаетъ удовлетворительной отмѣтки; ученикъ, который выучилъ всѣ геометрическія теоремы, но не можетъ сдѣлать вычисленія измѣренія площади, очевидно, не знаетъ геометрію такъ, какъ онъ долженъ ее знать; ученикъ, который при передачѣ заученнаго или прочитаннаго говоритъ сбивчиво, безсвязно, не имѣетъ той умственной зрѣлости, которая требуется на данной ступени обученія.

Способность примѣнять свои знанія на дѣлѣ ученики приобретаютъ только путемъ внимательнаго участія въ работѣ класса, путемъ исполнѣ самостоятельнаго приготовленія домашнихъ работъ, а никакъ не помощью репетиторскаго надзора.

Но отмѣтки на свидѣтельствѣ не только неполно выражаютъ то, что можно было бы сказать объ ученикѣ, онѣ даже — если не будутъ истолкованы на словахъ — подають поводъ къ разнаго рода недоразумѣніямъ. Тройка не значить просто — удовлетворительно —, она показываетъ, что успѣхи удовлетворяють только самымъ минимальнымъ требованіямъ даннаго класса, а тройка съ минусомъ показываетъ, что въ знаніяхъ ученика есть пробѣлы, которые онъ, можетъ быть, будетъ въ состояніи пополнить, если приложитъ къ дѣлу больше усердія и вниманія. — Отсюда слѣдуетъ, что ученикъ, получившій по какому-либо предмету тройку или, тѣмъ болѣе,

тройку съ минусомъ, долженъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, чтобы на слѣдующемъ свидѣтельствѣ не стояла, вмѣсто тройки, двойка.

Такимъ образомъ свидѣтельства являются крайне несовершенной мѣрой, которою школъ поневоля придется пользоваться до тѣхъ поръ, пока родители не почувствуютъ потребность гораздо чаще входить съ нею въ непосредственное общеніе.

О переводѣ въ слѣдующій классъ.

Будетъ ли мой сынъ переведенъ? Вопросъ этотъ къ концу учебнаго года ставится директору или классному наблюдателю, къ сожалѣнію, очень многими родителями. Мы говоримъ — къ сожалѣнію —, потому что онъ доказываетъ, въ какомъ невѣдѣніи родители бываютъ иногда относительно успѣховъ собственнаго сына. Еслибы родители поддерживали постоянное и живое общеніе съ школой, почаще въ теченіе учебнаго года обмѣнивались мнѣніями съ класснымъ наблюдателемъ, то они сами знали бы отвѣтъ на вышеупомянутый вопросъ и — въ случаяхъ, когда отвѣтъ этотъ отрицательный — были бы убѣждены въ томъ, что для умственнаго и физическаго развитія ихъ сына желательно, чтобы онъ еще разъ повторилъ курсъ, недостаточно усвоенный имъ въ теченіе года. Однако — вопросъ этотъ ставится, и если въ отвѣтъ на него родители улавливаютъ нѣкоторое сомнѣніе, то нерѣдко принимаются упрашивать преподавателей, чтобы они поставили ихъ сыновьямъ удовлетворительныя отмѣтки; другіе же берутъ репетиторовъ, чтобы ученики усиленной зубрежкой — на которую нерѣдко уходятъ и ночи — въ остающееся еще короткое время кое-какъ заполнили бы пробѣлы своихъ знаній. Родители не отдають себѣ отчета въ томъ, что подобными средствами, даже если они имѣють успѣхъ, они не дѣлають своимъ дѣтямъ никакого добра. Въ самомъ дѣлѣ — что будетъ дальше съ такимъ ученикомъ, переведеннымъ во что бы то ни стало? Въ слѣдующемъ классѣ онъ, несмотря на самое напряженное прилежаніе, оказывается совсѣмъ несостоятельнымъ; онъ теряетъ вѣру въ себя, теряетъ охоту къ работѣ и въ концѣ концовъ все-таки долженъ остаться сидѣть; лучше было бы и для его здоровья и для его нравственнаго развитія, еслибы онъ остался на

второй годъ уже въ низшемъ классѣ. Далѣе родители слишкомъ часто не сознаютъ, что школа имѣетъ въ виду исключительно пользу ученика, что педагогическій совѣтъ самымъ обстоятельнымъ образомъ обсуждаетъ всѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о переводахъ. Переводятся тѣ ученики, которые основательно усвоили и проработали учебный матеріалъ даннаго класса; переводятся, далѣе, тѣ, которые обнаружили недочеты только въ одномъ или двухъ предметахъ, — недочеты, которые, по мнѣнію совѣта, они легко могутъ пополнить въ теченіе лѣтнихъ каникулъ; переводятся, наконецъ, тѣ, которые, имѣя достаточную умственную зрѣлость и отличаясь добросовѣстностью, могутъ, при нѣкоторомъ съ ихъ стороны усиліи, слѣдить за курсомъ слѣдующаго класса. Не переводятся же тѣ ученики, относительно которыхъ совѣтъ, по внимательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, приходитъ къ убѣжденію, что они неспособны удовлетворить требованіямъ слѣдующаго класса, и что для ихъ физическаго и умственнаго развитія лучше пройти курсъ того же класса во второй разъ.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ слѣдующее: Оставленіе на второй годъ не есть наказаніе, за какое его, къ сожалѣнію, почти всегда принимаютъ. Въ виду этого и неправильно и несправедливо, если оставленный на второй годъ — какъ это случается очень нерѣдко — считается въ семьѣ какъ бы заклеименнымъ позоромъ. Съ другой стороны такое оставленіе никогда не должно быть неожиданнымъ ударомъ судьбы. Оно — результатъ того факта, который и родителямъ и ученикамъ долженъ быть достаточно извѣстенъ, того факта, что ученикъ не достигъ цѣли даннаго курса. Если причиною этого явленія лѣность и невниманіе, то ученикъ, разумѣется, долженъ быть за это наказанъ, но не въ тотъ день, когда слѣдствія лѣни и невниманія обнаружили въ рѣшеніи совѣта оставить ученика на второй годъ, а уже тогда, когда эти недостатки начали замѣтно проявляться. О послѣднемъ же родители могли бы узнать своевременно, еслибы своевременно переговорили съ класснымъ наблюдателемъ. Главное же — воспитаніе изъ ученика самостоятельнаго, добросовѣстнаго, физически и умственно здороваго чловѣка, а не переводъ его въ слѣдующій классъ.

Домашнія работы.

Способъ выполненія учениками заданныхъ имъ на домъ работъ имѣетъ огромное значеніе для ихъ духовнаго развитія.

Обязанность школы состоитъ не только въ томъ, чтобы сообщать знанія, но и въ томъ, чтобы приучить ученика къ вдумчивости и къ самостоятельности; вотъ почему преподаватель, хотя и разъясняетъ матеріалъ домашней работы, но никакъ не можетъ и не долженъ — въ особенности на урокахъ языка, исторіи или естествовѣдѣнія — ограничиваться однимъ только, нерѣдко очень сухимъ, содержаніемъ учебника, или, съ другой стороны — въ особенности при преподаваніи математики — исчерпать все объясненіями; онъ долженъ вести преподаваніе такимъ образомъ, чтобы, приступая къ новому матеріалу, возбудить въ ученикахъ интересъ къ нему и дать имъ возможность проявить по отношенію къ нему свою самостоятельность. По этой причинѣ заучиваніе наизусть, поскольку оно не требуется самимъ преподавателемъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно неумѣстно. Правильная подготовка къ урокамъ, въ особенности для учениковъ старшихъ классовъ, заключается въ томъ, что ученикъ, пользуясь учебникомъ и записками, если таковыя были сдѣланы, возстановливаетъ въ своей памяти пройденное на послѣднемъ урокъ въ классѣ, вдумывается въ приобрѣтенныя имъ новыя понятія, старается уяснить себѣ то, что, можетъ быть, еще осталось ему неяснымъ, и все это прочно усваиваетъ.

Такъ какъ такой способъ работы нерѣдко требуетъ сильнаго сосредоточенія умственныхъ силъ, то желательно, чтобы ученикъ непремѣнно имѣлъ свое определенное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ заниматься, гдѣ бы ему по возможности меньше мѣшали, и чтобы онъ работалъ въ определенное время, не отвлекаемый тогда отъ исполненія своихъ обязанностей никакими посторонними домашними дѣлами. Лучше всего, если ученикъ начнетъ приготовленіе уроковъ около 5¹/₂ час.; проводить же онъ долженъ за этимъ занятіемъ въ младшихъ классахъ не болѣе 2¹/₂ ч., въ среднихъ — не болѣе 3, а въ старшихъ — не болѣе 3¹/₂. Если ученикъ не успѣваетъ выполнить работы въ означенное время, то родителямъ слѣдовало бы переговорить съ класснымъ наблюдателемъ: возможно,

что ученики черезчуръ обременены; возможно, что данный ученикъ недостаточно внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что проходило въ классѣ; возможно — явленіе очень нерѣдкое —, что онъ просто не умѣетъ работать; возможно, наконецъ, что онъ дошелъ до предѣла своей работоспособности; — какая именно изъ этихъ причинъ вызвала нежелательное явленіе засиживанія за домашними работами, — это можетъ быть выяснено только путемъ обмѣна мнѣній между школой и семьей.

Откладываніе домашнихъ работъ на предстоящій праздникъ или воскресенье слѣдуетъ безусловно избѣгать. Эти дни имѣютъ свои особыя задачи, которымъ они и должны быть посвящены.

Наконецъ ученикъ долженъ привыкать работать ради работы, а не ради перевода въ слѣдующій классъ, а между тѣмъ какъ часто имѣется въ виду именно только эта послѣдняя цѣль! На осеннія четвертныя свидѣтельства родители, къ сожалѣнію, нерѣдко не обращаютъ должнаго вниманія, да и свидѣтельства, выдаваемые на Рождество, если они неудовлетворительны, не производятъ надлежащаго впечатлѣнія, такъ какъ родители слишкомъ полагаются на обѣщанія и добрыя намѣренія своего лѣниваго сына и думаютъ, что дѣло какъ-нибудь сойдетъ. Зато, если на Пасху свидѣтельство опять плохое, то родители вдругъ начинаютъ проявлять необычайную энергію, достойную лучшаго дѣла, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ ничего уже исправить нельзя: торопливо усвоенныя въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ недѣль знанія непрочно и не приводятъ ни къ какимъ основательнымъ успѣхамъ. Въ виду этого обязанность родителей слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ дѣти съ самаго начала учебнаго года выполняли бы свои домашнія работы тщательно и добросовѣстно.

Надзоръ за домашними работами.

Нерѣдко приходится встрѣчать такое мнѣніе, что, если ученикъ опрятно и тщательно выполнилъ свои письменныя работы и хорошо, пожалуй, наизусть, выучилъ по учебнику устные уроки, то онъ вполне исполнилъ свой долгъ и имѣетъ право рассчитывать на хорошее свидѣтельство. Для этой

цѣли часто берутъ особеннаго учителя, такъ называемаго репетитора, который обязанъ помогать ученику при его домашнихъ работахъ, объяснять ему трудныя мѣста, задалбливать съ нимъ заданный урокъ и, чего добраго, поправлять его письменныя работы.

Школа могла бы одобрить такое мѣропріятіе, еслибы домашнія работы имѣли единственную цѣль сообщать ученику знанія; но онѣ должны, сверхъ того, пріучить его къ вниманію и самодѣятельности, пробудить въ немъ чувство долга и развить охоту къ работѣ. Постоянный надзоръ за домашними работами безусловно нежелателенъ: репетиторы подавляютъ самодѣятельность ученика, чувство долга у него не получаетъ надлежащаго развитія, внимательное, вдумчивое отношеніе къ заучиваемому кажется ему ненужнымъ, такъ какъ репетиторъ своими объясненіями предупреждаетъ пытливую мысль, а охота къ работѣ можетъ возникнуть только тамъ, гдѣ цѣль работы достигается собственными силами. Мнѣніе, что ученикъ, работающій всегда подъ надзоромъ и съ помощью репетитора, идетъ въ школѣ лучше и скорѣе, совершенно ошибочно. Такіе ученики обыкновенно хорошо проходятъ черезъ низшіе классы, въ среднихъ идутъ уже труднѣе, а въ старшихъ оказываются вовсе несостоятельными. Другое дѣло, конечно, если по какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствамъ въ знаніяхъ ученика возникли болѣе или менѣе крупныя пробѣлы, которыхъ онѣ собственными силами пополнить не въ состояніи. Въ такихъ случаяхъ посторонняя помощь дѣйствительно необходима, но школа по этому поводу высказываетъ вполне справедливое — къ сожалѣнію не всегда признаваемое родителями — желаніе, чтобы до привлеченія подобной посторонней помощи объ этомъ было бы переговорено съ воспитателями даннаго ученика.

Но неужели же ученикъ долженъ работать дома безъ всякаго надзора и контроля? Нѣтъ, надзоръ и контроль отъ поры до времени даже очень необходимы: ученикъ долженъ привыкать къ правильному распредѣленію своего времени; даже учениковъ старшихъ классовъ родители должны бы заставлять приниматься за работы во-время и не позволять имъ работать поздней ночью, или откладывать работы на предстоящій праздникъ; очень желательно далѣе,

чтобы учениковъ отъ времени до времени переспрашивали и чтобы просматривали ихъ письменныя работы, такъ какъ, съ одной стороны, ученики легко заблуждаются относительно того, что они, по ихъ мнѣнію, знаютъ, а съ другой — у нихъ можетъ притупиться чувство долга, если надъ ними не будетъ никакого принужденія извнѣ. Особенно важно это въ началѣ учебнаго года, послѣ лѣтнихъ каникулъ, во время которыхъ привычка къ дисциплинѣ въ большинствѣ случаевъ сильно ослабляется; желательно, наконецъ, чтобы родители оставались въ постоянномъ общеніи съ школой, такъ какъ это дастъ имъ болѣе ясное понятіе объ успѣхахъ ихъ дѣтей и дастъ имъ возможность вѣрнѣе судить о томъ, нуженъ ли ихъ сыну болѣе строгій или, наоборотъ, менѣе строгій надзоръ.

Распредѣленіе дня.

Школа требуетъ отъ своихъ учениковъ очень много, какъ много требуетъ отъ нихъ и послѣдующая жизнь. Уроки въ школѣ продолжаются ежедневно въ теченіе пяти или шести часовъ, а къ этому прибавляются еще два, три часа, уходящія на приготовленіе домашнихъ работъ, такъ что ученикъ ежедневно часовъ восемь или девять имѣетъ дѣло посредственно или непосредственно съ школой. Кромѣ того молодой, находящійся въ періодѣ развитія организмъ требуетъ отъ девяти до десяти часовъ сна; такимъ образомъ дѣйствительно свободнаго времени у ученика остается всего пять, шесть часовъ въ сутки. Ясно, что вопросъ, какъ лучше всего распредѣлить время дня, имѣетъ очень большую важность. Неправильно было бы заставлять дѣтей черезчуръ рано вставать для того, напр., чтобы они доканчивали приготовленіе заданныхъ уроковъ или еще разъ перечитывали заученное наканунѣ. Уроки должны приготовляться наканунѣ и такъ, чтобы никакого перечитыванія утромъ не требовалось. Но, съ другой стороны, ученикъ долженъ вставать достаточно рано для того, чтобы въ его распоряженіи было бы по крайней мѣрѣ 20 минутъ для утренняго завтрака. Если ребенокъ заявляетъ, что онъ утромъ не можетъ ѣсть, то это почти всегда или просто дурная привычка или же слѣдствіе того, что онъ черезчуръ поздно встаетъ. Работоспособность ученика гораздо выше, если во-

время предупреждается возникновение у него — хотя бы и не вполне ясно ощущаемого — чувства голода. Если в течение нескольких дней заставлять ребенка утром что-нибудь покушать, то желание позавтракать появляется само собою: родители будут удивлены, какой аппетит разовьется у ребенка, какое благотворное влияние именно этот утренний завтрак будет иметь на пищеварение, с какой бодростью дети будут отправляться в школу. Кроме того, необходимо снабжать ученика достаточно обильным завтраком для школы, не боясь, что этим он испортит себя аппетитом к обеду. Сладостей же ученик не должен получать, а также не должен получать апельсиновъ, потому что их сокомъ легко запачкать платье и книги. После школы, придя домой, ученик обедает. Во многих домах это причиняет некоторое неудобство по той причине, что отец возвращается со службы к обеду в более поздней часъ. Но если детям приносится такъ много жертвъ, то можно принести имъ и эту, имѣющую важное значеніе для ихъ здоровья. Сейчас же после обѣда садиться за работу нехорошо. Если взрослый человекъ после обѣда обыкновенно чувствуетъ потребность въ физическомъ отдыхѣ, то здоровая молодежь этой потребности не знаетъ да и не должна знать. Въ мало-мальски хорошую погоду надо посылать детей на воздухъ, дать имъ возможность подъ открытымъ небомъ порѣзвиться со сверстниками; если же ученики — какъ это часто бываетъ — собираются только въ сумерки, то это весьма нежелательно по многимъ причинамъ, въ особенности въ большомъ городѣ. После прогулки и игръ ученикъ опять кушаетъ, а затѣмъ, приблизительно около 5½ ч., садится за домашнія работы, которыя долженъ кончить до ужина. Короткое время, остающееся еще между ужиномъ и сномъ, посвящается какимъ-либо любимымъ занятіямъ, а главное — жизни въ кругу семьи. Правда, время это очень короткое, но зато у насъ много праздниковъ и продолжительныя каникулы, которыя — будучи правильно использованы — могли бы принести много добра: жизнь въ кругу семьи, прогулки и экскурсіи, игры, наконецъ самостоятельныя занятія, которыя должны заполнить эти свободныя дни — все это въ высшей степени важные факторы воспитанія; вотъ почему приготовленіе заданныхъ уро-

ковъ ни подъ какимъ видомъ не должно быть отложено на праздникъ, а непременно должно быть окончено наканунѣ.

О легкомысленномъ отношеніи къ посѣщенію школы.

Когда между двумя праздниками приходится одинъ учебный день, то директоръ учебнаго заведенія уже заранѣе знаетъ, что получить цѣлый рядъ прошеній объ отпускѣ на этотъ день тѣхъ или другихъ учениковъ. Такъ же часто поступаютъ къ нему просьбы родителей освободить ихъ дѣтей на нѣсколько дней раньше каникулъ или разрѣшить имъ явиться на нѣсколько дней позже начала учебныхъ занятій. Что такое отношеніе родителей къ дѣлу посѣщенія школы отнимаетъ у учениковъ вѣру въ важность ихъ школьныхъ обязанностей — едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя, съ другой стороны, трудно предположить, чтобы родители, испрашивая подобные отпуски, дѣйствительно отдавали бы себѣ въ этомъ полный отчетъ.

Обыкновенно, когда испрашивается отпускъ на отдѣльные дни, приходящіеся между двумя праздниками — въ такіе дни нерѣдко бываютъ именины какихъ-либо дядей или тетокъ, живущихъ внѣ г. Риги —, тутъ же дается и обѣщаніе, что ученикъ непременно нагонитъ пропущенное. Въ этомъ опять-таки сказывается то общераспространенное мнѣніе, что школа только сообщаетъ ученику знанія, которыя въ самомъ дѣлѣ можно усвоить и внѣ школы, если только засѣсть поприлежнѣе за книгу. Но все другое, что связано съ усвоеніемъ знаній въ школѣ — живой интересъ, пробуждаемый въ ученикахъ классными бесѣдами, воспитательное вліяніе учителей и товарищей и многое другое —, всего этого внѣ школы не нагнать. За послѣднимъ и первымъ днями учебнаго года такъ и установилась слава, что это въ сущности даже и не школьные дни, и что только педантизмъ школьнаго начальства заставляетъ его возставать противъ пропуска этихъ дней. А между тѣмъ и эти дни имѣютъ свое совершенно особое значеніе въ школьной жизни. Если весь матеріаль по тому или другому предмету усвоенъ, и повтореніе закончено, то учитель въ послѣдніе часы даетъ ученикамъ краткій обзоръ

всего пройденнаго въ теченіе учебнаго года, обращаетъ вниманіе отдѣльныхъ учениковъ на замѣченные у нихъ тѣ или другіе пробѣлы, даетъ имъ указанія, какъ имъ пополнить эти пробѣлы во время каникулъ, и, наконецъ, даетъ ученикамъ совѣты, какъ использовать каникулярную свободу чтеніемъ, прогулками, наблюденіями, составленіемъ коллекцій, ручнымъ трудомъ и т. п. Первый же день учебнаго года посвященъ подготовительной работѣ: классный наблюдатель посвящаетъ учениковъ въ внутренній распорядокъ школы, а учителя стараются сразу же заинтересовать учениковъ новымъ учебнымъ матеріаломъ, вводятъ ихъ въ кругъ новыхъ понятій, знакомятъ ихъ съ новымъ предметомъ.

Человѣкъ, состоящій на службѣ, не подумаетъ обращаться къ начальству съ просьбою объ отпускѣ, если его не побуждаютъ къ этому какія-либо исключительныя обстоятельства; равнымъ образомъ и ученикъ, въ которомъ школа должна воспитать чувство долга, не долженъ нарушать свой долгъ, да еще съ вѣдома и по желанію родителей, безъ того, чтобы это было вызвано какими-нибудь уважительными причинами.

Дѣтскія показанія.

Довѣрчивое отношеніе ребенка къ родителямъ, ученика къ учителю, позволяющее ему открыто высказываться по поводу того, что его занимаетъ, является несомнѣнно необходимымъ условіемъ всякаго воспитанія, поскольку оно считается съ внутренними переживаніями дѣтской души. Всякое чистосердечное слово ребенка заслуживаетъ живѣйшаго вниманія, а тамъ, гдѣ застычивость, скромность или болѣзненное самолюбіе мѣшаютъ ребенку высказаться, необходимо всячески ободрять его къ этому участіемъ и лаской.

Само собою разумѣется, что главный матеріалъ для разговоровъ и разсказовъ дѣтей дома, въ семьѣ, имъ доставляютъ событія школьной жизни, при чемъ событія эти нерѣдко получаютъ въ ихъ устахъ въ высшей степени своеобразное освѣщеніе. Бываютъ такіе случаи: ребенокъ разсказываетъ о чемъ-нибудь случившемся въ школѣ; разсказъ его кажется,

пожалуй, страннымъ, но — не повѣритъ ему нѣтъ основанія: ребенокъ всегда отличался правдивостью, а тутъ, сверхъ того, сообщенное имъ почти дословно подтверждается его товарищами, которыхъ мать успѣла разспросить. Отецъ или какія-либо другія близкія дому лица вновь разспрашиваютъ ребенка, заставляютъ его повторить рассказъ, а выраженіе ихъ лица, можетъ быть, даже громко высказанное сужденіе уже ясно показываютъ ребенку, что взрослые недовольны школой. Конфликтъ между школой и семьей готовъ — въ душѣ ребенка зародилось недовѣріе къ школѣ.

Замѣтимъ при этомъ, что вышеописанный случай не есть примѣръ, приведенный голословно, — это фактъ, какіе сплошь да рядомъ и случались, и случаются и, вѣроятно, еще будутъ случаться не разъ.

Разказы дѣтей только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ соотвѣтствуютъ истинѣ, и тогда, когда съ ихъ стороны нѣтъ никакой преднамѣренной лжи. Ученики — въ особенности въ младшихъ классахъ — въ большинствѣ случаевъ не обладаютъ способностью надолго сосредоточивать свое вниманіе на одномъ какомъ-либо предметѣ, вслѣдствіе чего они не въ состояніи прослѣдить какое-либо происшествіе съ начала до конца, а воспринимаютъ его, такъ сказать, отрывочно, по частямъ. Если въ классѣ случилось что-нибудь особенное, то ученики въ перемѣнѣ обсуждаютъ это событіе, при чемъ высказываются результаты отдѣльных воспріятій, дается 20—30 различныхъ изображеній происшедшаго — и создается то описаніе, которое будетъ повторено дома родителямъ. Этимъ объясняется и то почти дословное тождество, которымъ отличаются рассказы отдѣльныхъ учениковъ. Далѣе неоднократно наблюдалось, что въ живомъ воображеніи дѣтей впечатлѣнія, полученныя отъ разныхъ по времени событій, комбинируются, сочетаются въ одно представленіе, вслѣдствіе чего опять-таки получаютъ поразительныя небылицы. Наконецъ никогда вѣдь не сообщаются голые факты, а всегда сообщаются факты, получившіе ту или иную окраску въ зависимости отъ даннаго ихъ пониманія — въ виду этого показаніе тѣмъ болѣе, или тѣмъ менѣе соотвѣтствуетъ истинѣ, чѣмъ болѣе, или чѣмъ менѣе зрѣло было пониманіе. Этимъ объясняется, что — какъ доказываютъ тщательныя психологическія изслѣдованія — 80%

дѣтскихъ показаній между 10 и 14 днемъ были ложны, хотя со стороны дѣтей не было никакого сознательнаго извращенія фактовъ.

Итакъ къ разсказамъ дѣтей необходимо относиться съ величайшей осторожностью. Конечно, это не значитъ, что надо показать ребенку недовѣріе, но надо пытаться отыскать въ его разсказѣ правду и, отбросивъ ложное, возстановить истину, а если это невозможно — то обратиться за разъясненіями къ тѣмъ лицамъ, которыя одни только могутъ это разъясненіе дать. Такимъ образомъ родители не только узнаютъ дѣйствительную правду, но еще получаютъ возможность полезно повліять на ребенка, пробуждая въ немъ чувство ответственности и развивая въ немъ его наблюдательность.

Гораздо сложнѣе тѣ случаи, когда въ описанномъ ученикомъ происшествіи онъ самъ играетъ какую-либо активную роль, такъ какъ въ такого рода разсказахъ нерѣдко сознательно говорится неправда или же утаивается правда. Такъ, напр., ученикъ, который, зная школьное правило, неоднократно входилъ во время перемѣны въ классъ и за это получилъ замѣчаніе, можетъ разсказать дома, что онъ записанъ за нарушеніе приказанія не входить въ классъ во время перемѣны, умалчивая однако, что онъ провинился въ этомъ уже не въ первый разъ; или же — случай очень нерѣдкій — ученикъ, получивъ дурную отмѣтку за четверть, старается облечь себя тѣмъ, что говоритъ: „Меня только разъ вызывали“, при чемъ онъ совершенно сознательно дѣлаетъ разницу между — быть вызваннымъ — и — быть спрошеннымъ — и говоритъ о томъ, что его только одинъ разъ вызвали отвѣчать заданный урокъ, а умалчиваетъ о томъ, что учитель неоднократно ставилъ ему отдѣльные вопросы, на основаніи которыхъ онъ, конечно, имѣлъ возможность составить себѣ понятіе объ его успѣхахъ. Родители, если они имѣютъ довѣріе къ школѣ, отнесутся къ подобнаго рода сообщеніямъ критически, задумаются надъ ними и сочтутъ необходимымъ переговорить съ класснымъ наблюдателемъ; только такимъ образомъ они получаютъ возможность воспитать въ дѣтяхъ правдивость и искренность.

Критика школы и ея мѣропріятій до правильнаго установленія фактовъ неумѣстна; критическія замѣчанія о

школѣ, высказанныя прямо ученикамъ или въ ихъ присутствіи, даже и послѣ установленія фактовъ, точно такъ же недопустимы, какъ недопустимы критическія замѣчанія о семьѣ передъ учениками со стороны учителей.

О перемѣнѣ.

Въ нашемъ учебномъ заведеніи преподаваніе ведется отъ 9-ти до 2-хъ или 3-хъ часовъ, такъ что ученики остаются въ школѣ въ теченіе 5-ти или 6-ти часовъ. Уроки отдѣляются другъ отъ друга перемѣнами, которыхъ — смотря по числу уроковъ — всего четыре или пять. Назначеніе перемѣны — дать ученику возможность, съ одной стороны, отдохнуть отъ предшествовавшаго урока, а съ другой — набраться силъ для предстоящаго. На урокѣ ученикъ утомляется не только умственно, но и физически, такъ какъ сидячее положеніе, если оно сохраняется болѣе или менѣе долго, требуетъ извѣстнаго напряженія. Такимъ образомъ для того, чтобы перемѣна исполнила свое назначеніе, ученикъ долженъ, во-первыхъ, оставить на ея время всякое умственное занятіе, а, во-вторыхъ, дать своему тѣлу другое положеніе. На практикѣ школа старается достигнуть и того и другого слѣдующими мѣрами: Во время перемѣны ученикамъ запрещается читать, писать, а также учить или повторять заданные уроки. Этому требованію большая часть учениковъ, въ особенности маленькіе, подчиняются довольно охотно, такъ какъ сами чувствуютъ потребность въ отдыхѣ да и обладаютъ достаточной безопасностью. Труднѣе проводить соблюденіе другихъ требованій, цѣль которыхъ, повидимому, — только физическій отдыхъ, но которыя на самомъ дѣлѣ имѣютъ огромное значеніе, такъ какъ только ими обеспечивается полный отдыхъ и возстановленіе силъ. Сюда относится, во-первыхъ, требованіе оставлять классъ. Соблюденіе этого требованія безусловно необходимо, чтобы классъ могъ быть хорошо провѣтренъ; потребность въ свѣжемъ, здоровомъ воздухѣ надо развивать въ мальчикахъ какъ можно раньше. Во время перемѣны наши ученики выходятъ на дворъ и только въ исключительныхъ случаяхъ должны оставаться въ коридорахъ. Только на дворѣ мальчики могутъ на свободѣ двигаться, бѣгать, играть, рѣзвиться, — а

послѣ долгаго сидѣнія это безусловно необходимо. Въ коридорѣ это немислимо, какъ бы онъ ни былъ просторенъ, а наши коридоры просторны. Еслибы 240 мальчиковъ — столько въ среднемъ выходятъ на одинъ коридоръ — стали бы здѣсь бѣгать и шалить, то отъ этого поднялась бы такая пыль, что нечѣмъ было бы дышать, — такой шумъ, что невозможно было бы слышать собственный голосъ. Отъ этой пыли страдали бы одинаково всѣ, и спокойные мальчики и шалуны, а суматоха, поднятая, можетъ быть, только нѣкоторыми буянами, для остальныхъ превратила бы перемѣну въ настоящую пытку, и на новый урокъ они пошли бы еще болѣе утомленные, нежели вышли съ предыдущаго. Въ виду этого школа требуетъ, чтобы въ тѣ дни, когда дворъ по причинѣ неблагоприятной погоды долженъ оставаться закрытымъ, мальчики гуляли бы по коридору спокойно, — не парами или въ какомъ-либо военномъ порядкѣ, а какъ хотятъ, по два или по нѣскольку вмѣстѣ, соединяясь, какъ соединять ихъ случайность или дружескія отношенія.

На дворѣ же мальчики должны играть и бѣгать. Быстрыя движенія послѣ продолжительнаго сидѣнія безусловно полезны, а — въ прохладную погоду — даже необходимы. Сами себѣ вредятъ тѣ мальчики, которые, нехотя подчиняясь благожелательнымъ предписаніямъ школы, выходятъ на дворъ только для того, чтобы толкаться по угламъ, или, ежась отъ холода, глазѣть у забора на проходящихъ людей, или которые, чего добраго, даже берутъ съ собою книги. Если такіе мальчики простужаются, то это ихъ собственная вина; школьное же начальство внимательно слѣдитъ за состояніемъ погоды, и если черезчуръ холодно, или дождливо, или вѣтрено, то дворъ закрывается. Когда же онъ открытъ, то ученики должны выходить всѣ и не ждать, покамѣстъ ихъ къ тому заставить; не должны также изъ-за всякаго пустяка испрашивать позволеніе остаться въ коридорѣ. Очень желательно, чтобы въ этомъ отношеніи семья какъ можно больше поддерживала школу. Само собою разумѣется, что школа не станетъ принуждать мальчика, если онъ, недавно оправившись отъ болѣзни, долженъ особенно беречься, если ему дѣйствительно нездоровится, или если онъ простуженъ. Но кто испрашиваетъ разрѣшенія не выходить по одному тому, что идетъ

снѣгъ, или термометръ показываетъ 5⁰ мороза, или потому, что у него легкій насморкъ, или немного болить голова, — тотъ просто изнѣженъ, а противъ такой изнѣженности должны бы сообща бороться и семья и школа.

На дворъ посылають учениковъ, потому что для нихъ полезно подышать свѣжимъ воздухомъ, хотя бы и нѣсколько минутъ, и потому, что только на дворѣ они могутъ набѣгаться и наиграться вволю. Но въ послѣднемъ отношеніи опять-таки нельзя переходить и мѣру. Бѣшеная бѣготня, драка, трудныя гимнастическія упражненія во время перемѣны безусловно недопустимы, такъ какъ все это связано съ значительной тратой физической силы, а слѣдовательно, прямо противо-дѣйствуетъ тому, чему перемѣна должна служить. Ученики, черезчуръ расшалившіеся во время перемѣны, не могутъ сразу сосредоточиться для урока; первыя 10—15 минутъ его — покамѣстъ они приведутъ себя въ надлежащее состояніе — для нихъ совершенно потеряны.

На перемѣнѣ, далѣе, мальчики могутъ удовлетворять свои физическія потребности. Во время урока слѣдовало бы выходить только въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается нездоровьемъ.

На перемѣнѣ ученики должны утолять свой голодь и жажду, для чего ихъ слѣдуетъ снабжать достаточно обильнымъ завтракомъ. Школа, съ своей стороны, за небольшую плату, предлагаетъ мальчикамъ молоко и чай, которые они получаютъ во время большой перемѣны. Этимъ слѣдовало бы пользоваться по возможности больше. Но родители хорошо бы сдѣлали, еслибъ время отъ времени справлялись, дѣйствительно ли выпиваютъ дѣти заказанные для нихъ напитки. Бываетъ, что мальчики, увлекаясь игрой, забываютъ о завтракѣ. Классные наблюдатели, конечно, по возможности слѣдятъ за тѣмъ, чтобы мальчики не торопились бы напрасно и ѣли бы спокойно, но при громадномъ количествѣ учащихъ такой надзоръ не всегда достигаетъ цѣли, вслѣдствіе чего очень желательно, чтобы родители, въ свою очередь, помогли бы школѣ справками и наставленіями.

Мальчики, живущіе очень близко отъ школы, по особому, подаваемому на имя инспектора прошенію, получаютъ разрѣшеніе уходить на большую перемѣну домой. Завтракъ дома

имѣть то несомнѣнное преимущество, что онъ даетъ мальчику возможность лучше утолить чувство голода помощью, напр., горячаго блюда. Но не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что быстрая ходьба, въ особенности послѣ ѣды — изъ дома въ школу —, поспѣшная ѣда, вообще необходимость торопиться не могутъ быть особенно полезны. Въ виду этого желательно, чтобы домой уходили только тѣ ученики, которымъ необходимъ горячій завтракъ по причинѣ состоянія ихъ здоровья. Маленькимъ мальчикамъ такое разрѣшеніе вообще не дается, а для слабосильныхъ оно было бы вовсе неподходящимъ. Но разъ такое разрѣшеніе дано, то обязанность родителей слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчики дѣйствительно ежедневно приходили домой и уходили вовремя, чтобы не опоздать на уроки.

Наконецъ можно упомянуть еще вотъ о чемъ. Случается, что ученикъ забудетъ завтракъ дома. Это не такая ужъ бѣда. Не такъ ужъ повредитъ мальчику поголодать нѣсколько часовъ до обѣда. Такое невольное воздержаніе даже будетъ ему довольно хорошимъ урокомъ за его забывчивость. Но совершенно недопустимо посѣщеніе во время перемѣны кондитерскихъ, и родители, съ своей стороны, должны бы запрещать это дѣтямъ самымъ строжайшимъ образомъ.

Дыхательныя упражненія.

Въ началѣ нынѣшней весны въ Рижскомъ Коммерческомъ училищѣ были введены такъ называемыя дыхательныя упражненія. Перемѣна между четвертымъ и пятымъ урокомъ была продолжена до 15 минутъ, а выигранное такимъ образомъ время теперь посвящается ежедневнымъ вольнымъ гимнастическимъ упражненіямъ для укрѣпленія здоровья учениковъ. Самыя упражненія продолжаются всего 4—5 минутъ; такимъ образомъ остается еще достаточно времени для отдыха. Современная гигиена возлагаетъ на каждаго человѣка обязанность укрѣплять свой организмъ и закалять его для борьбы съ болѣзнями. У учащейся молодежи это требованіе гигиены должно соблюдаться особенно строго въ виду того, что школа, заставляющая ученика вести болѣе или менѣе сидячій образъ жизни, проводитъ много времени за письмомъ и чтеніемъ,

притомъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, даже при наиболѣе цѣлесообразной гигиенической обстановкѣ неблагоприятно вліяетъ на нормальное развитіе молодого организма. Малокровіе, близорукость, искривленіе позвоночника, общая физическая слабость — все это школьныя болѣзни въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Развитіе этихъ и другихъ недуговъ должно предупредить поставленное на научную основу преподаваніе гимнастики, которое однако по необходимости ограничивается всего двумя недѣльными уроками. Кромѣ того около 8% всѣхъ учениковъ совершенно освобождены отъ этихъ уроковъ гимнастики по причинѣ разнаго рода болѣзней. Для того, чтобы дополнить благотворное вліяніе гимнастики, а также привлечь къ участию въ физическихъ упражненіяхъ и тѣхъ учениковъ, которые отъ нея освобождены, и были введены вышеупомянутыя ежедневныя упражненія. Они состоятъ главнымъ образомъ въ гимнастикѣ легкихъ, въ стойкѣ, въ движеніяхъ туловищемъ и въ непродолжительномъ бѣгѣ или нѣкоторыхъ прыжкахъ. Последнее имѣетъ хорошее вліяніе на дѣятельность сердца и кровообращеніе; остальные упражненія имѣютъ своей цѣлью способствовать развитію всей мускулатуры, правильной постановкѣ стана и пищеваренію, а глубокими вдыханіями свѣжаго воздуха укрѣплять легкія и сдѣлать ихъ менѣе воспримчивыми къ туберкулезному заболѣванію. Всѣ упражненія признаны медициной полезными и могутъ быть продѣланы также учениками съ какими-либо физическими недостатками. Само собою разумѣется, что иныхъ учениковъ все-таки придется освободить отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ упражненій, но только въ томъ случаѣ, если состояніе ихъ организма безусловно не допускаетъ именно данныхъ упражненій. Такимъ образомъ прошенія объ освобожденіи отъ дыхательныхъ упражненій могутъ быть приняты только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Школа повторно разъясняла ученикамъ всю важность и значеніе дыхательныхъ упражненій, но желательно, чтобы и родители воздѣйствовали на своихъ дѣтей въ томъ же смыслѣ, такъ какъ только добросовѣстное и тщательное выполненіе ежедневныхъ упражненій можетъ дать желаемый результатъ, поддерживая здоровье и способствуя физическому развитію дѣтей.

Объ освобожденіи отъ уроковъ гимнастики.

Многіе родители, вообще относящіеся строго къ требованіямъ школы, не придають преподаванію гимнастики того значенія, какое оно заслуживаетъ. Малѣйшее недомоганіе ребенка побуждаетъ ихъ изспрашивать черезъ врача освобожденіе отъ уроковъ гимнастики и притомъ не на время, а навсегда. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ такое освобожденіе отъ гимнастики бываетъ, конечно, необходимо, но нельзя не считать довольно страннымъ тотъ фактъ, что на основаніи медицинскихъ свидѣтельствъ въ шести классахъ освобождается въ среднемъ 30% учащихся, и что молодые люди, во все время ихъ пребыванія въ школѣ освобожденные отъ гимнастики, позднѣе все-таки оказываются годными къ отбыванію воинской повинности.

Въ вопросѣ объ освобожденіи отъ уроковъ гимнастики слѣдуетъ принимать въ соображеніе слѣдующее. Во-первыхъ: что теряетъ ученикъ, вовсе не дѣлающій гимнастики? Онъ принужденъ сидѣть спокойно, когда сверстники его веселой толпой продѣлываютъ общія гимнастическія упражненія, онъ не участвуетъ въ укрѣпляющихъ организмъ движеніяхъ; мускулы его ослабѣваютъ, онъ худо держится, внутренніе органы отъ постоянного покоя работаютъ лѣниво, отправления ихъ совершаются вяло. Во-вторыхъ: необходимо ли освобождать ученика отъ всякихъ гимнастическихъ упражненій вообще? Преподаваніе гимнастики состоитъ въ самыхъ разнообразныхъ упражненіяхъ тѣла. Ученики упражняются въ строеѣ и въ маршировкѣ, продѣлываютъ вольныя упражненія съ гирями и безъ гирь, со снарядами и на снарядахъ, упражняются въ бѣгѣ, въ прыжкахъ, въ метаніи диска, играютъ гимнастическія игры, продѣлываютъ дыхательныя упражненія. Во всемъ этомъ разнообразіи для каждаго ученика, вѣроятно, нашлись бы хоть нѣкоторыя упражненія, въ которыхъ онъ могъ бы участвовать безъ всякаго для себя вреда. Какому-нибудь ученику нельзя, предположимъ, бѣгать или участвовать въ играхъ, или нельзя висѣть на кольцахъ, но и остальныхъ упражненій все еще было бы достаточно для того, чтобы дать ему возможность лучше развиться физически и укрѣпить свой организмъ.

Но главное, что надо принять въ соображеніе въ вопросѣ объ освобожденіи отъ уроковъ гимнастики, это самая цѣль этихъ уроковъ. Въдѣ гимнастика должна уберечь мальчика отъ вреднаго вліянія школьнаго труда, должна развить въ немъ физическую ловкость, приучить его держать себя прямо, вообще сдѣлать его болѣе здоровымъ, болѣе выносливымъ и сильнымъ; она, кромѣ того, должна воспитать въ немъ мужество, рѣшительность, довѣріе къ себѣ и готовность помочь другимъ, должна развить въ немъ привычку къ дисциплинѣ. Въ соотвѣтствіи съ этими цѣлями преподаваніе гимнастики ведется по строго выработанному методу. Каждое упражненіе соразмѣрено съ среднимъ уровнемъ силъ даннаго класса, а слѣдовательно и не можетъ оказать вреднаго вліянія. Наконецъ преподаваніе гимнастики, какъ и всякое преподаваніе вообще, считается съ индивидуальностью ребенка, сообразуясь въ каждомъ данномъ случаѣ съ индивидуальными физическими особенностями его и не требуя выполненія того или другаго упражненія, если оно является для него неподходящимъ. Гимнастика укрѣпляетъ здоровье, а не вредитъ ему.

Любовь къ порядку.

Развитіе въ нашихъ ученикахъ привычки къ порядку является одной изъ важныхъ педагогическихъ задачъ семьи и школы. Всѣ мы знаемъ, какъ сильно распространены среди учениковъ, въ особенности младшихъ, хотя отчасти и старшихъ классовъ, неаккуратность, неопрятность, непунктуальность, и съ какимъ незначительнымъ успѣхомъ мы боремся противъ этихъ свойственныхъ молодежи недостатковъ. Даже самый требовательный въ этомъ отношеніи учитель безъ поддержки со стороны семьи не добьется того, чтобы ученики являлись въ классъ во-время, чтобы они не забывали въ школѣ или дома своихъ книгъ и тетрадей, содержали бы ихъ въ чистотѣ, писали бы по возможности чистымъ четкимъ почеркомъ, не пачкали бы столовъ и т. д. Притомъ даже достиженіемъ этой спеціальной цѣли школа удовлетвориться не можетъ: въдѣ она хочетъ воспитать въ своихъ ученикахъ любовь къ порядку не только на время ихъ пребыванія въ стѣнахъ учебнаго заведенія, но и на всю ихъ дальнѣйшую жизнь.

Въ виду этого всё старанія школы могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, если — какъ было уже упомянуто — она найдетъ серьезную поддержку со стороны семьи. Если школа въ правѣ требовать отъ своихъ учениковъ чистыхъ книгъ и тетрадей, аккуратнаго почерка, опрятной одежды и т. п., то и дома (родители, домашніе учителя, бонны) очевидно должны приучить ребенка къ тому, чтобы онъ содержалъ въ порядкѣ свой рабочій столъ, умывальники передъ тѣмъ, какъ садиться за письменныя работы и т. д. Вѣдь не для того заставляютъ дѣтей заворачивать книги въ обложку, чтобы переплетъ книги оставался чистымъ, хотя бы обложка лоснилась отъ грязи. Глазъ ребенка (а также его воспитателей) не долженъ терпѣть грязи ни на переплетѣ, ни на обложкѣ, и не отъ обложки, а отъ чистыхъ рукъ и отъ чистоты на рабочемъ столѣ будутъ опрятны и книги и тетради. Какъ учителя въ школѣ, такъ и домашніе воспитатели должны слѣдить за ребенкомъ на каждомъ шагу, приучая его къ самой щепетильной чистотѣ и аккуратности — какъ въ рабочей комнатѣ, такъ тѣмъ болѣе и въ спальнѣ, и за столомъ, и повсюду. Насколько легче было бы маленькимъ, только что начинающимъ свою школьную жизнь ученикамъ бороться съ прирожденной имъ склонностью къ неаккуратности, еслибы еще до поступленія въ школу ихъ приучали бы къ порядку ужъ дома!

О наказаніяхъ.

Вопросъ о взысканіяхъ одинъ изъ наиболѣе спорныхъ и острыхъ въ педагогической практикѣ. Онъ тѣсно связанъ съ другимъ — объ умѣстности и неизбежности при воспитаніи и обученіи принужденія. Приверженцы старыхъ педагогическихъ приѣмовъ настаиваютъ на самомъ широкомъ примѣненіи карательныхъ мѣръ: въ ихъ глазахъ онѣ главное, если не единственное средство борьбы съ естественною испорченностью и слабостью человѣческой природы. Представители такъ называемой свободной школы, наоборотъ, исходятъ изъ убѣжденія, что человѣкъ отъ природы существо, надѣленное добрыми, положительными задатками; надо лишь поставить дѣтей въ такія условія, при которыхъ эти хорошія природныя

свойства могли бы свободно проявляться и развиваться. Необходимость принужденія и наказанія въ этомъ случаѣ конечно не отпадаетъ. Въдѣ окружающая дѣтей жизнь полна соблазнительныхъ примѣровъ, грубыхъ впечатлѣній и вліяній; всевозможныя ограниченія, принужденія играютъ въ ней слишкомъ видную роль. Школа должна считаться съ этимъ и врядъ ли рѣшится предоставить дѣтей самихъ себѣ, оставивъ ихъ безъ властнаго, иногда, можетъ быть, тяжелаго и насильсвеннаго руководства.

Итакъ школа не имѣетъ права отказаться отъ вмѣшательства въ развитіе ребенка, а слѣдовательно и отъ принужденія. Но это не значить, что она строитъ все на принужденіи и наказаніи, что это ея *ultimo ratio*. Среди различныхъ способовъ воздѣйствія на учащихся взысканіе является лишь послѣднимъ и притомъ такимъ, къ которому слѣдуетъ прибѣгать съ большою разборчивостью и осторожностью. Нельзя упускать изъ виду, что страхъ, вызываемый наказаніемъ, парализуетъ душевную дѣятельность человѣка, и изъ него родятся сплошь и рядомъ ложь, обманъ, трусость, хитрость и другіе столь распространенные и между взрослыми, и между дѣтьми пороки. Здѣсь не мѣшаетъ сдѣлать существенную оговорку. Далеко не все, что считается наказаніемъ, есть въ дѣйствительности таковое. Какъ часто встрѣчается съ ропотомъ и неудовольствіемъ запись въ дневникѣ ученика о его малоуспѣшности, апатичномъ отношеніи къ дѣлу, невнимательности. Между тѣмъ это лишь констатированіе факта для свѣдѣнія родителей, которымъ естественно интересоваться занятіями сына и для которыхъ столь важно знать мнѣніе о немъ преподавателей. Преподаватель не безгрѣшенъ, онъ можетъ и ошибиться; если родители предполагаютъ ошибку съ его стороны, то имъ предоставляется возможность путемъ личныхъ съ нимъ переговоровъ разъяснить недоразумѣніе или разсѣять предубѣжденіе, и чѣмъ раньше будетъ это сдѣлано, тѣмъ лучше! Съ другой стороны нерѣдко родители, въ отвѣтъ на сообщенія о проступкахъ или малоуспѣшности ихъ дѣтей, обращаются къ учебному начальству съ просьбой наказать ихъ, очевидно разумѣя подъ наказаніемъ такъ называемый арестъ, т. е. задержаніе въ школѣ послѣ уроковъ или въ праздничные дни. Нѣтъ ничего легче, какъ наказать ученика

такимъ способомъ. Но насколько цѣлесообразна эта мѣра? Вѣдь слишкомъ частыя, при каждой провинности повторяющіяся взысканія перестаютъ совершенно задѣвать душу ученика; они приобрѣтаютъ чисто формальный характеръ и утрачиваютъ всякое значеніе, даже значеніе пугала. Старая школа знала не мало учениковъ, которые хладнокровнѣйшимъ образомъ отсиживали назначенные имъ аресты и впоследствии хвастались количествомъ отсиженныхъ часовъ.

Опасность превратить воспитательную мѣру въ безсодержательную форму тѣмъ болѣе велика, что средства воздѣйствія на учащихся, которыми располагаетъ школа, сравнительно немногочисленны. Семья, гдѣ ребенокъ проводитъ большую часть своего времени, въ иномъ положеніи; къ тому же родители должны знать своихъ дѣтей лучше, чѣмъ учителя, имѣющіе дѣло съ десятками и сотнями учащихся. Но и въ распоряженіи учителей цѣлый рядъ мѣръ, начиная отъ простой сердечной бесѣды и оканчивая взысканіями въ тѣсномъ смыслѣ слова. Какъ часто серьезный разговоръ съ ученикомъ съ глазу на глазъ даетъ самые утѣшительные результаты при условіи, что это не нудное исполненіе принятой на себя непріятной обязанности, а искреннее проявленіе заботливости о ребенкѣ. Вотъ средство, къ которому почаще должна прибѣгать и семья и школа и которое дѣйствительно болѣе большинства такъ называемыхъ школьныхъ наказаній. Съ рѣшительнымъ осужденіемъ слѣдуетъ отнестись къ примѣняемому до сихъ поръ нѣкоторыми родителями тѣлесному наказанію мальчиковъ, уже вышедшихъ изъ собственно-дѣтскаго возраста. Оно возбуждаетъ въ нихъ чувство животнаго страха, самаго вреднаго для ихъ душевнаго развитія, или, что еще хуже, озлобляетъ ихъ и оставляетъ неизгладимый слѣдъ на ихъ отношеніяхъ къ родителямъ. Не даромъ наблюденія показываютъ, что самыя неискреннія и нерѣдко самыя испорченныя дѣти это тѣ, которыхъ дома бьютъ. Бить мальчика, когда онъ достигъ школьнаго возраста, въ большинствѣ случаевъ уже поздно!

Мѣры воздѣйствія, къ которымъ прибѣгаетъ въ своей практикѣ сама школа, двоякія: однѣ непосредственно вытекаютъ изъ проступковъ ученика и имѣютъ въ виду его лично; другія опредѣляются условіями группового или массоваго

воспитанія и имѣютъ въ виду не столько самого наказываемаго, сколько его товарищей. Первые естественно должны носить индивидуальный характеръ; къ нимъ принадлежать и сообщенія, дѣлаемые родителямъ. Ученикъ не приготовилъ урока — естественно потребовать, чтобы онъ сдѣлалъ его и сдѣлалъ какъ можно лучше; онъ небрежно переписалъ работу — приходится заставлять его написать ее еще разъ; онъ не умѣетъ распоряжаться своимъ временемъ и опаздываетъ къ началу уроковъ — столь же естественно принудить его вставать и выходить изъ дому пораньше. Собственно говоря, здѣсь даже нѣтъ наказанія: дѣло сводится къ исполненію ученикомъ того, что должно быть все равно сдѣлано имъ наравнѣ съ другими, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію въ немъ привычки къ регулярному и добросовѣстному несенію школьныхъ обязанностей. И какъ разъ въ такихъ случаяхъ громадную поддержку школѣ можетъ оказать семья, входящая въ общеніе съ нею и позволяющая точнѣе выяснить причины и характеръ проступка, небрежности, упущенія. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о многихъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ обнаруживается нравственная шаткость ребенка. Мальчикъ приноситъ въ классъ книжки сомнительнаго, скажемъ эротическаго содержанія; не только читаетъ ихъ самъ, но и даетъ читать товарищамъ. Чего можно добиться здѣсь арестомъ или грознымъ выговоромъ, хотя бы „со внесеніемъ въ штрафной журналъ“? Вѣдь отъ нѣсколькихъ лишнихъ часовъ, проведенныхъ въ качествѣ наказанія въ школѣ, не измѣнятся ни вкусы, ни наклонности наказаннаго. Только живой интересъ близкихъ людей къ запросамъ ребенка и внимательный надзоръ за его чтеніемъ въ состояніи принести въ подобномъ случаѣ какіе-нибудь осязательные результаты.

Однако школа имѣетъ одновременно дѣло со многими дѣтьми и юношами. Она должна постоянно помнить это, и потому она иногда примѣняетъ строгія мѣры къ отдѣльному ученику, чтобы этимъ воздѣйствовать на весь классъ и поддержать авторитетъ школы и порядокъ, нужный для нормальнаго хода школьной работы. Здѣсь больше всего можетъ встрѣтиться поводовъ къ наложенію наказаній въ настоящемъ значеніи этого слова. — Въ какомъ-нибудь классѣ постоянно повторяются нарушенія дисциплины; многократныя предупре-

жденія учителя, а также попытка подѣйствовать на чувство чести учениковъ не дали никакого результата, — въ этомъ случаѣ можетъ оказаться необходимымъ — ради сохраненія авторитета училища — подвергнуть строгому взысканію ученика за проступокъ, который самъ по себѣ, можетъ быть, и неваженъ: смѣхъ, неумѣстная шутка, болтовня. Такого рода необходимость, вызываемая особыми условіями школьнаго воспитанія, какъ воспитанія массоваго, нерѣдко упускается изъ виду родителями, такъ какъ они заняты исключительно своими дѣтьми. Въ этомъ причина многихъ жалобъ на чрезмѣрную строгость школы, на излишній ея формализмъ. Самыми типичными случаями примѣненія мѣръ послѣдняго рода служатъ, конечно, тѣ, когда школа, сознавая вредное вліяніе ученика на товарищей и не чувствуя себя въ силахъ подѣйствовать на него, рѣшительно отъ него отказывается и прибѣгаетъ къ удаленію его изъ учебнаго заведенія.

Однако, кѣмъ бы ни налагалось взысканіе — школою или родителями, въ какія бы формы оно ни отливалось, — есть еще одно элементарное условіе, которому оно должно удовлетворять, столь простое и ясное, что оно не нуждается въ обоснованіи: взысканіе должно имѣть въ виду только пользу ученика и интересы школы.

Подведемъ итоги сказанному:

1. Не имѣя пока возможности отказаться отъ взысканій, школа должна прибѣгать къ нимъ съ большою осторожностью.
2. Цѣль наказанія исключительно воспитательная; формальный характеръ лишаетъ его всякаго значенія.
3. Мѣры воздѣйствія тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе онѣ считаются съ индивидуальностью каждаго отдѣльнаго ученика и условіями его жизни.
4. Особенности школьнаго воспитанія и обученія требуютъ иногда отступленія отъ названнаго выше правила, а именно, когда ради соблюденія интересовъ большинства приходится примѣнять мѣры къ меньшинству или отдѣльнымъ ученикамъ.
5. Только широкая поддержка со стороны родителей и взаимное довѣріе семьи и школы могутъ обезпечить успѣшность сложной педагогической работы.

Объ ученическихъ спектакляхъ.

Если школа устраиваетъ ученическіе спектакли, то она дѣлаетъ это не ради развлечения учениковъ — современная молодежь и безъ того развлекается чаще и больше, чѣмъ нужно —, а ради того, чтобы развить въ ученикахъ чувство изящнаго, дать приложеніе ихъ творческимъ духовнымъ силамъ. Поощрять развитіе этого чувства изящнаго, направить творческое стремленіе молодежи на путь истинно прекраснаго — вотъ цѣль ученическихъ спектаклей.

Сообразно съ этой воспитательной цѣлью ученической спектакль предполагаетъ со стороны участвующихъ въ немъ учениковъ готовность серьезно поработать: заучиваніе ролей, репетиціи — все это требуетъ много времени и труда. Поэтому ученикъ, выражающій желаніе участвовать въ спектаклѣ, долженъ помнить, что онъ этимъ самымъ беретъ на себя нешуточные и трудныя обязанности.

Между тѣмъ участіе въ спектаклѣ, разумѣется, не освобождаетъ ученика ни отъ одной изъ его обязанностей по отношенію къ школѣ да и вообще не должно какъ-либо вредно отразиться на исполненіи имъ какого бы то ни было, хотя бы и внѣшкольнаго, долга. Съ другой стороны ученику, изъявившему желаніе играть, придется, дорожа временемъ, не разъ отказываться отъ того или другого удовольствія, того или другого пріятнаго занятія, которому онъ посвятить бы свое свободное время, — и это хорошо: пусть онъ привыкаетъ къ тому, что достиженіе высокой цѣли всегда покупается цѣною нѣкоторыхъ жертвъ.

Постороннія занятія и удовольствія.

Постороннія занятія и удовольствія, которымъ ученикъ посвящаетъ свои свободные часы, чтобы не вредить его умственному и нравственному развитію, допустимы только при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1. Постороннія занятія и удовольствія не должны мѣшать исполненію школьныхъ обязанностей ученика, такъ какъ отъ этого не только понизились бы его успѣхи, но и притушилось бы въ немъ чувство долга,

2. Всякое постороннее занятіе и всякое удовольствіе, которое представляет собою одну только простую забаву, пустое препровожденіе времени ради одного только развлеченія, — не имѣетъ воспитательной цѣны. Молодежи необходимо не развлеченіе, а самоуглубленіе, сосредоточеніе духовныхъ силъ, и придумывать для нея препровожденіе времени не за чѣмъ, такъ какъ при нормальныхъ условіяхъ она не знаетъ скуки.

3. Относительно доставляемыхъ молодежи удовольствій можно выставить, какъ основное требованіе, чтобы они не связаны были съ черезчуръ большими затратами. Скромныя средства — крупный успѣхъ — вотъ, что желательно и правильно. Если затрачиваются слишкомъ богатяя средства, то отъ этого только повышается требовательность, и все труднѣе становится ее удовлетворить. Дорогія, черезчуръ замысловатяя игрушки или дорого стоящія предпріятія — какъ то: далекія путешествія — обыкновенно не цѣнятся молодежью въ полномъ ихъ объемѣ; онѣ только порождаютъ разочарованіе, а въ концѣ концовъ и пресыщеніе.

4. Особенно цѣнны всѣ тѣ занятія и удовольствія, которыя считаются со свойственнымъ молодежи влеченіемъ къ дѣятельности и даютъ ей возможность проявить свои творческія силы. Молодежь должна создавать себѣ свои удовольствія сама; удовольствія, которыя ей „доставляютъ“, только порождаютъ требовательность и несносную придирчивую критику. Цѣнны въ виду этого: для маленькихъ — всѣ игры, въ которыхъ сильно участвуетъ воображеніе; для старшихъ — гимнастика и подвижныя игры (поскольку онѣ не носятъ характера состязаній на американскій манеръ съ побиваніями рекордовъ и т. п.), разнаго рода физическія упражненія, какъ то: гимнастика, плаваніе, гребля, катанье на конькахъ и на лыжахъ и т. д., экскурсіи, занятіе ручнымъ трудомъ, чтеніе хорошихъ книгъ, наконецъ самостоятельная работа въ области науки или искусства, поскольку она соотвѣтствуетъ индивидуальнымъ задаткамъ молодежи и способна привлечь ея живой интересъ.

Любимое занятіе.

Каждый ученикъ — за немногими развѣ исключеніями — послѣ обѣда, окончивъ приготовленіе уроковъ, еще располагаетъ нѣкоторымъ временемъ, которое онъ можетъ использовать по собственному усмотрѣнію. Сюда же прибавляется еще свободное время въ воскресные и праздничные дни, а также каникулы. Свои досуги ученикъ можетъ проводить самымъ разнообразнымъ образомъ: онъ можетъ предаваться просто ничегонедѣланію, можетъ читать, гулять или заниматься какимъ-либо любимымъ дѣломъ. Задача родителей — удерживать своего мальчика отъ праздности или пустого прпровожденія времени и развить въ немъ охоту къ какому-либо хорошему занятію. Съ другой стороны, конечно, не слѣдуетъ думать, что мальчикъ непременно долженъ использовать каждую свободную минутку, непременно долженъ браться за какое-либо дѣло, хотя бы у него было всего, можетъ быть, четверть часа свободного времени; если ученикъ послѣ пяти, шести часовъ въ школѣ еще два, три часа поработалъ надъ приготовленіемъ уроковъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если иной разъ ему захочется просто „ничего“ не дѣлать, т. е. отдохнуть, и онъ имѣетъ на это полное право. Тѣмъ не менѣе каждый даже посредственный ученикъ все же имѣетъ еще достаточно свободного времени, чтобы самому почувствовать потребность чѣмъ-нибудь его заполнить. Многіе ученики любятъ въ свои досуги почитать, но есть и такіе, у которыхъ есть свои особыя увлеченія, свои опредѣленные любимыя занятія. Такое проявленіе болѣе или менѣе рѣзко выраженнаго интереса къ чему-нибудь заслуживаетъ непремѣннаго вниманія родителей, которые могутъ этотъ интересъ незамѣтно или поощрять или, наоборотъ, если нужно, постепенно его подавлять.

Всякое увлеченіе какимъ-либо занятіемъ предполагаетъ существованіе извѣстнаго интереса. Если живой интересъ ребенка направленъ на какой-либо предметъ или занятіе, имѣющее болѣе или менѣе цѣнное значеніе для его физическаго или умственнаго развитія, то въ проявленіи этого интереса родители не должны видѣть только одну пустую забаву, а, напротивъ, должны его по возможности поощрять.

Нерѣдко въ выборѣ того или другого занятія сказывается извѣстная склонность, можетъ быть даже очень желательная; нерѣдко эта склонность бываетъ настолько сильна, что ей слѣдовало бы дать рѣшающее значеніе при выборѣ юношей той или другой профессіи.

Не имѣя въ виду перечислять и описывать различныя склонности дѣтей къ тому или другому занятію, скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, къ чему сводится въ данномъ отношеніи задача родителей.

Какъ основной принципъ можно выставить положеніе: важно не столько то, чѣмъ ребенокъ занимается, сколько то, какъ онъ имъ занимается. Что именно особенно интересуетъ мальчика — это довольно безразлично; какъ онъ проявляетъ свой интересъ — это важно. Работа съ пилой или рубанкомъ въ рукѣ можетъ имѣть такое же воспитательное значеніе, какъ рисованіе или составленіе коллекціи жуковъ. Но мальчикъ долженъ привыкать братья за дѣло не только для того, чтобы какъ-нибудь убить время, долженъ и въ добровольно избранной имъ дѣятельности стремиться къ возможному совершенствованію, къ достиженію намѣченной цѣли. Чѣмъ большаго онъ достигаетъ, тѣмъ больше онъ получаетъ удовлетворенія. Изъ этого не слѣдуетъ, что, избравъ себѣ какое-нибудь занятіе — напр. ручной трудъ —, мальчикъ долженъ ставить себѣ цѣлью достиженіе въ этой области самаго труднаго, самаго совершеннаго — это дѣло профессионаловъ; пусть онъ поставитъ себѣ скромную, доступную ему цѣль, но пусть приложитъ къ достиженію ея дѣйствительное стараніе и терпѣніе.

Однимъ изъ любимѣйшихъ занятій молодежи является, напр., собираніе, при чемъ собираются всевозможные предметы, и самое собираніе то является пустой забавой, то, наоборотъ, имѣетъ значеніе серьезнаго интереса, не остывающаго даже и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Вотъ это-то собираніе — поскольку дѣло идетъ не о безмысленной страсти къ накопленію билетовъ, спичекъ, пуговицъ и т. п. — можетъ получить важное воспитательное значеніе даже независимо отъ того, что именно собирается. Очень распространено, напр., собираніе разнаго рода произведеній природы. Какъ полезно въ воспитательномъ смыслѣ составленіе такихъ кол-

лекцій, постепенное ихъ пополненіе, тщательное ихъ содержаніе — понятно само собою. Отыскиваніе объектовъ, различеніе ихъ развиваеъ въ мальчикѣ наблюдательность; если онъ дорожить своей коллекціей, то будетъ содержать ее въ порядкѣ и чистотѣ, а самое собираніе происходитъ въ лѣсу, на лугахъ и поляхъ, гдѣ ребенокъ знакомится съ животными, растеніями, камнями, наблюдая ихъ въ ихъ естественной, свойственной имъ обстановкѣ. Никто не можетъ требовать — да это и неважно —, чтобы ученикъ въ избранной имъ области составилъ бы себѣ совершенно полную, съ научной точки зрѣнія безупречную коллекцію, но важно, чтобы онъ понялъ, что „собираетъ“ не значитъ безъ разбору накоплять однородные предметы, и что составленіе коллекцій должно производиться тщательно, заботливо и аккуратно. Такое собираніе послужитъ собирателю источникомъ чистаго удовольствія и живого интереса. То, что сказано здѣсь о собираніи произведеній природы, то — *mutatis mutandis* — можетъ быть сказано и о собираніи всякихъ другихъ предметовъ, съ извѣстнымъ ограниченіемъ — даже о собираніи самага излюбленнаго у мальчиковъ объекта — почтовыхъ марокъ.

Могутъ ли родители такъ или иначе повліять на выборъ ихъ дѣтми того или другого любимаго занятія? Во многихъ случаяхъ несомнѣнно — да! Выборомъ подходящихъ книгъ, приобрѣтеніемъ соответственныхъ приборовъ и инструментовъ, а также бесѣдами можно, конечно, пробудить въ ребенкѣ тотъ или другой интересъ. Но, вообще говоря, большинство мальчиковъ въ извѣстные періоды развитія имѣютъ одинаковыя, типичныя для этихъ періодовъ увлеченія. Такъ почти каждый мальчикъ переживаетъ свое время робинзонства, а тамъ особенно любитъ заниматься столярными работами, затѣмъ начинаетъ собирать марки, бабочекъ, увлекается физическими опытами и т. д. Безусловно неправильно было бы искусственнымъ образомъ подавлять пробудившійся интересъ мальчика, который, сообразно его наклонностямъ, направленъ на какой-либо одинъ предметъ, для того, чтобы направить его на другой; напр. отучать его отъ собиранія жуковъ и насильственно заинтересовывать его физическими опытами. Основнымъ условіемъ всегда, конечно предполагается, что любимое занятіе мальчика — занятіе

разумное, болѣе или менѣе соотвѣтствующее его возрасту. Но разъ оно отвѣчаетъ этимъ условіямъ, то родители могутъ и даже должны помочь мальчику, дать ему возможность предаваться любимому дѣлу, насколько это въ ихъ силахъ. Не надо забывать, что подобнаго рода увлеченія играютъ большую роль въ духовной жизни ребенка, и что сочувственное отношеніе къ нимъ родителей способствуетъ ихъ болѣе тѣсному сближенію съ дѣтьми. Кромѣ того, нѣкоторыя увлеченія — какъ-то: увлеченіе физическими и химическими опытами, собираніе произведеній природы — не являются простой забавой, пустымъ препровожденіемъ времени. Не говоря ужъ о томъ, что они развиваютъ въ ребенкѣ извѣстную ловкость руки и сообщаютъ ему нѣкоторую сумму знаній, они ставятъ его лицомъ къ лицу съ природой, порождаютъ въ его умѣ цѣлый рядъ вопросовъ, — словомъ, приучаютъ его къ наблюдательности. Каждый фактъ, съ которымъ мальчикъ знакомится путемъ собственнаго опыта, собственнаго наблюденія и изслѣдованія, запечатлѣвается въ его умѣ въ тысячу разъ прочнѣе и ярче, чѣмъ то, что онъ узнаетъ изъ книги или изъ устъ преподавателя.

Любимое занятіе — это то, что ребенокъ любитъ, что ему дорого. Каждый отецъ и каждая мать несомнѣнно желаютъ доставить своему ребенку какъ можно больше счастливыхъ минутъ. Разумнымъ вліяніемъ на увлеченія ребенка они не только могутъ достигнуть этой цѣли, но могутъ, сверхъ того, оказать на него и важное воспитательное воздѣйствіе. За любимымъ занятіемъ у ребенка проходятъ иногда счастливѣйшія минуты его дѣтства. Многіе въ зрѣломъ возрастѣ забываютъ свои дѣтскія увлеченія, но иные остаются имъ вѣрны и послѣ тяжелаго трудового дня все продолжаютъ находить въ нихъ источникъ радости и удовлетворенія. Въ извѣстныхъ случаяхъ любимое занятіе можетъ такимъ образомъ получить рѣшающее значеніе при выборѣ профессіи: что занимало досуги мальчика, что было предметомъ его ребяческихъ мечтаній, тому въ зрѣломъ возрастѣ онъ посвящаетъ свои труды и всю свою жизнь.

О домашнемъ чтеніи учениковъ.

Если родители не могутъ безразлично относиться къ тому, съ кѣмъ ихъ дѣти ведутъ знакомство, то равнымъ образомъ они должны слѣдить и за тѣмъ, что ихъ дѣти читають. Воспитатель обязанъ руководить воспитанникомъ при выборѣ книгъ для домашняго чтенія. Особенно необходимъ такой контроль, такое руководство по отношенію къ ученикамъ низшихъ и среднихъ классовъ, такъ какъ именно они находятся въ томъ возрастѣ, когда ребенокъ еще неспособенъ къ самостоятельному сужденію, не имѣетъ опредѣленной и твердой воли, зато тѣмъ болѣе склоненъ слѣдовать влеченіямъ воображенія. Отсюда необычайная воспримчивость дѣтей этого возраста ко всякаго рода вліяніямъ и то огромное значеніе, которое можетъ получить для ихъ развитія чтеніе тѣхъ или другихъ книгъ. Какъ важно знать, какіе образы породила книга въ воображеніи молодого читателя, какія она вызвала въ немъ душевныя движенія, какія природныя склонности пробудила и укрѣпила и какія, наоборотъ, затормозила! Дѣло идетъ о развитіи характера дѣтей! Какой вредъ можетъ нанести скверная книга и какое цѣнное подспорье можетъ представить въ рукахъ воспитателя избранная дѣтская литература!

Какъ характеръ, такъ необходимо развивать и умъ ученика. И въ этомъ отношеніи домашнее чтеніе опять - таки представляетъ собою необычайно важный, даже необходимый воспитательный факторъ. Надо дать ученикамъ возможность чтеніемъ расширять свой умственный кругозоръ, углублять свои знанія въ той или другой области, поскольку у нихъ пробудился (или долженъ пробудиться) интересъ, и постепенно привыкать къ самостоятельному плодотворному умственному труду. Ясно, что недоброкачественная литература этой цѣли не только не служитъ, но даже прямо ей противодѣйствуетъ. Она не пробуждаетъ умственныхъ интересовъ — она убиваетъ ихъ. Далѣе вредна и чрезмѣрная страсть къ чтенію, какъ она проявляется у иныхъ юношей, съ жадностью пожирающихъ книжку за книжкой: она порождаетъ торопливое, поверхностное отношеніе къ дѣлу, а образовательное значеніе книги можетъ сказаться только въ томъ случаѣ, если читающій достаточно въ нее углубляется.

Но какъ доставить дѣтямъ тѣ книги, которыя могутъ сослужить имъ вышеописанную службу? Огромное количество книгъ, наводняющихъ книжный рынокъ, требуетъ удвоенной заботливости при выборѣ матеріала для чтенія; а много ли родителей располагаютъ достаточнымъ временемъ, чтобы серьезно заняться этой задачей? Затрудненіе это легче всего устраняется пользованіемъ со стороны учениковъ школьными бібліотеками. Желательно, чтобы они пользовались ими какъ можно больше. Желательно также, чтобы родители развивали бы въ дѣтяхъ охоту къ чтенію, конечно, не понужденіемъ, а проявленіемъ интереса къ тому, что ихъ дѣти читаютъ, бесѣдами и т. п.

Замѣчательно, какъ рѣдко въ средѣ учениковъ, даже способныхъ и прилежныхъ, желаніе самостоятельно углублять полученныя на урокахъ впечатлѣнія — напр. послѣ ознакомленія на урокахъ съ однимъ какимъ-либо литературнымъ произведеніемъ —, взяться за изученіе другихъ, не пройденныхъ въ классѣ, и самостоятельно ихъ проработать, или же расширить и углубить свои знанія въ какой-нибудь одной области знанія. Если родители, въ свою очередь, будутъ побольше опираться къ этому дѣтей, то послѣдніе поймутъ, какое удовлетвореніе, какія радости доставляетъ такой самостоятельный трудъ, такое самостоятельное углубленіе и расширение того, что они восприняли въ школѣ.

Преподаваніе ручного труда.

Къ числу предметовъ обученія, особенно способствующихъ воспитанію юношества, принадлежитъ и ручной трудъ. Въ занятіи ручнымъ трудомъ находитъ себѣ широкое приращеніе свойственное юношеству влеченіе къ творчеству. Отчетливо рисующаяся передъ глазами цѣль пробуждаетъ въ ученикѣ охоту къ труду и желаніе довести его до конца, а радость по поводу удачнаго выполненія придаетъ молодому работнику мужество не останавливаться передъ могущими представиться затрудненіями. Но для того, чтобы получить удачное произведеніе, ученикъ долженъ работать аккуратно, тщательно, сосредоточить все свое вниманіе. Само собою разумѣется, что отъ него требуется и достаточная выдержка,

чтобы, выбравъ какое-нибудь ремесло, онъ оставался при немъ, покамѣстъ не усвоить основательно его техническіе приемы, — иначе только еще сильнѣе развилась бы въ немъ та поверхностность, которая, къ сожалѣнію, такъ часто наблюдается среди современной молодежи. Сила воли, выдержка, аккуратность, умѣнье сосредоточить свое вниманіе — все это важные воспитательные факторы, вліяющіе на развитіе характера и имѣющіе въ этомъ смыслѣ чрезвычайно высокое значеніе.

Развивается у ученика и глазъ, наблюдательность; ни одинъ предметъ, какъ бы онъ ни былъ малъ, не можетъ быть сдѣланъ, покамѣстъ ученикъ въ достаточной мѣрѣ не уяснилъ себѣ, изъ какихъ онъ состоитъ частей, и какъ эти части другъ съ другомъ соединены. При выполненіи работы неумолимо обнаруживается каждая ошибка наблюденія. Наконецъ немаловажное значеніе имѣетъ и приобретаемая ученикомъ ловкость въ употребленіи руки.

Итакъ — преподаваніе ручного труда укрѣпляетъ характеръ, способствуетъ развитію наблюдательности и увеличиваетъ ловкость руки.

О школьныхъ экскурсіяхъ.

Многія учебныя заведенія, въ особенности коммерческія училища, устраниваютъ отъ времени до времени экскурсіи въ сравнительно отдаленныя мѣстности (въ большіе города Россіи, на Кавказъ, за границу), — экскурсіи, несомнѣнно расширяющія умственный кругозоръ учениковъ и обогащающія ихъ цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ впечатлѣній. Но Рижское Коммерческое училище, признавая всю пользу такихъ далекихъ экскурсій, ограничивается однако экскурсіями въ ближайшія окрестности г. Риги. Цѣль его на этихъ прогулкахъ познакомить учениковъ съ ихъ родиной въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова и пробудить въ нихъ любовь къ этой родинѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, будетъ находиться поприще ихъ будущей дѣятельности; цѣль его пробудить въ ученикахъ любовь къ природѣ, обогатить ихъ знаніями, приобретенными путемъ собственнаго наблюденія и опыта, закалить ихъ организмъ привычкой къ болѣе или менѣе далекимъ прогулкамъ пѣшкомъ и умѣньемъ

переносить нѣкоторыя лишения. Эти же прогулки, во время которыхъ ученикамъ постоянно приходится прибѣгать къ обобщеннымъ услугамъ, должны противодействовать могущей возникнуть въ средѣ учениковъ розни, основанной на различіи социальнаго или имущественнаго положенія, развить въ нихъ простое товарищеское чувство, приучить ихъ къ необходимости подчиняться извѣстнымъ законамъ въ интересахъ цѣлаго; наконецъ прогулки эти должны способствовать болѣе тѣсному сближенію между преподавателями и учениками.

Такимъ образомъ школа наша видитъ въ школьныхъ прогулкахъ важное средство къ укрѣпленію здоровья, къ расширенію знаній и къ развитію извѣстныхъ нравственныхъ качествъ. Но само собою разумѣется, что эти педагогическія тенденціи не подчеркиваются и ничуть не умаляютъ беззаботнаго веселья молодежи. Напротивъ, — веселая бодрость настроенія, чувство свободы, безотчетная радость, наполняющая сердца молодыхъ экскурсантовъ, когда они вырвутся изъ города на приволье лѣсовъ и полей, въ глазахъ воспитателя имѣютъ особенно важное значеніе, такъ какъ они невольно увлекаютъ всякаго, даже самаго надутаго франта, показывая ему, что много хорошаго можно найти въ жизни и помимо лакированныхъ ботинокъ, оперетокъ и алкоголя.

Учащаяся молодежь и кинематографъ.

Удовольствія, которыми такъ богата жизнь большого города, по большей части имѣютъ не столько положительное, сколько отрицательное значеніе, порождая разсѣянность, отсутствіе вдумчивости, жажду къ новизнѣ. Особенно справедливо все это относительно удовольствій, доставляемыхъ кинематографомъ.

Рижская публика, по свидѣтельству статистическихъ данныхъ, въ теченіе прошлаго года отнесла въ кинематографы болѣе полумилліона рублей, при чемъ значительный процентъ этой огромной суммы выпадаетъ на долю учащейся молодежи.

Рационально ли такое примѣненіе денегъ, и каковы тѣ цѣнности, которыя приобретаетъ взамѣнъ ихъ ученикъ?

Кого интересуетъ этотъ вопросъ, пусть пойдетъ въ кинематографъ на любое представленіе или пусть начнетъ собирать помѣщаемыя въ газетахъ объявленія программъ.

Вотъ къ какимъ онъ придетъ результатамъ:

Представленіе кинематографа, въ особенности такъ называемая „драма“ — гвоздь каждой программы — имѣетъ одну только цѣль — сенсацию во что бы то ни стало. Для достиженія этой цѣли пускаются въ ходъ самые сильные эффекты, поразительныя, ослѣпляющія, ошеломляющія, волнующія воображеніе картины, смѣняющія другъ друга безъ всякой послѣдовательности, безъ всякой внутренней связи съ безпорядочной, бессмысленной быстротой. Закономѣрный ходъ дѣйствительной жизни кажется какъ-будто не существующимъ; это — какая-то вакханалія невѣроятнаго, небывалаго. Наивный, неопытный и впечатлительный ребенокъ принимаетъ всю эту безтолочь за чистую монету и уже въ самой жизни, внѣ кинематографа, тоже начинаетъ усматривать рядъ ужасающихъ или смѣшныхъ случайностей. Здоровое чувство мѣры и жизненной правды притупляется, способность къ спокойной разсудительности утрачивается; зато систематично развивается болѣзненное воображеніе, разбѣянность, отсутствіе вдумчивости. Тотъ фактъ, что кинематографъ отъ времени до времени демонстрируетъ и картины образовательнаго характера, ничего не мѣняетъ. Подобныя картины (какъ-то: работы на фабрикахъ, сложные жизненные процессы микроскопическихъ организмовъ въ увеличеніи) безъ устныхъ объясненій со стороны специалистовъ и непонятны и неинтересны.

Ребенокъ, часто, или даже регулярно, посѣщающій кинематографъ (однимъ посѣщеніемъ дѣло почти никогда не ограничивается), очень скоро оказывается неспособнымъ удовлетворить требованіямъ школы. Недостатокъ вниманія и живой мысли парализуютъ всѣ старанія преподающихъ; не могутъ тогда помочь ни домашній надзоръ, ни дорогіе частные уроки. А къ тому же присоединяется еще возрастающая жажда все новыхъ, все болѣе сильныхъ и притомъ легко достающихся впечатлѣній, которыя окончательно притупляютъ въ ребенкѣ вкусъ ко всему, что отличается простотой, содержаніемъ и глубиной. Чтеніе нашихъ великихъ писателей, старыхъ и новыхъ, — „наводитъ только скуку“, — подавайте же рассказы о сыщикахъ, о разныхъ кровавыхъ преступленіяхъ! Картины нашихъ великихъ художниковъ — „неинтересны“, — подавайте же сенсационныя открытки! Наша классическая музыка, наша

народная пѣсня — „скучны“, — подавайте же оперетки! Играть на рояли, на скрипкѣ, пѣть — все это трудно, — подавайте же граммофоны! Подарки къ празднику, къ именинамъ, которые родители выбираютъ по своему вкусу и карману, — неинтересны, — подавайте серебряныя портъ-сигары, наличныя деньги, а то и автомобили, аэропланы! Будничная жизнь — скучна, — подавайте же побольше увеселеній, праздниковъ, сенсацій!

Жажда наслажденій, лѣнивое себялюбіе — эти наклонности заложены въ каждомъ подрастающемъ человѣкѣ. Подавить эти наклонности и дать просторъ для развитія другихъ, живительныхъ зародышей души — вотъ та цѣль, къ которой должны стремиться семья и школа. Кинематографъ же въ своемъ современномъ видѣ этой цѣли не только не служитъ, но прямо ей противодѣйствуетъ: то, что семья и школа настроили съ трудомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, то кинематографъ безъ труда разрушаетъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Съ врагами нашихъ дѣтей мы должны бороться, а не терпѣть ихъ или даже поощрять.

Молодежь и алкоголь.

Дѣтямъ нужно давать то, что имъ необходимо, и то, что поощряетъ ихъ развитіе. Спиртные напитки имъ не необходимы, а также не поощряютъ ихъ развитія; напротивъ, дѣти ихъ не переносятъ и страдаютъ отъ нихъ больше, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ: употребленіе спиртныхъ напитковъ ослабляетъ, наряду съ физическими, и силы духовныя, понижаетъ работоспособность, нерѣдко дурно отражается и на развитіи характера — словомъ, вредитъ всему организму.

Такъ какъ вредное вліяніе алкоголя на молодыхъ людей согласно научнымъ изслѣдованіямъ можетъ считаться безусловно доказаннымъ фактомъ, то при устройствѣ школьныхъ праздниковъ, экскурсій и т. п. школа не допускаетъ употребленія спиртныхъ напитковъ и этимъ самымъ думаетъ идти навстрѣчу желаніямъ родителей учениковъ. Но и сами родители, съ своей стороны, должны были бы разъяснять своимъ дѣтямъ вредное дѣйствіе алкоголя и, какъ дома, такъ и внѣ дома, всячески удерживать ихъ отъ его употребленія.

Карманные деньги.

Почти все ученики получают от родителей карманные деньги, в большинстве случаев не через чур крупные. Но к этой скромной сумме иногда прибавляются денежные подарки родственников и друзей дома, вследствие чего в руках детей нередко оказывается сравнительно большое количество денег; отсюда у них развивается привычка не беречь их, тратить их на лакомства, а это, в свою очередь, соблазняет и их товарищей. Воспитательное значение карманных денег, заключающееся в том, чтобы заблаговременно научить ребенка понимать ценность денег, этим самым, очевидно, совершенно уничтожается. Обязанность родителей — предупреждать подобного рода опасности соответствующими мероприятиями. Сюда относится, во-первых, запрещеніе детям носить при себе деньги без определеннаго къ чему-нибудь назначенія, въ особенности въ школѣ, такъ какъ ребенокъ не попадаетъ въ такія непредвидѣнныя обстоятельства, гдѣ ему обязательно нужны деньги. Далѣе, чтобы не пріучать детей къ небрежному обращенію съ деньгами — они такъ легко то теряютъ ихъ, то забываютъ гдѣ-нибудь —, рекомендуется не давать имъ всѣхъ ихъ денегъ на руки, но въ то же время сохранять за ними право въ любое время взять изъ своихъ денегъ сколько имъ захочется, даже и не называя цѣли, для которой они берутъ эти деньги, такъ какъ только въ такомъ случаѣ они будутъ имѣть чувство, что деньги находятся дѣйствительно въ полномъ ихъ распоряженіи.

Ребенокъ долженъ вести своимъ деньгамъ счетъ, записывать приходъ и расходъ, а легкомысленныя и излишнія траты могутъ быть объединены въ одну общую статью „лишніе расходы“.

Родители время отъ времени просматриваютъ приходо-расходную книгу сына, указываютъ ему на размѣры суммы, истраченной понапрасну, обращаютъ его вниманіе на то, что можно было бы на эти деньги купить, и такимъ образомъ постепенно пріучаютъ его сообразовать свои потребности съ имѣющимися въ его рукахъ денежными средствами. Такъ какъ ребенокъ прежде всего долженъ имѣть чувство, что деньги составляютъ его полную собственность, и что онъ

можетъ ими распоряжаться, какъ хочетъ, то заставлятъ дѣтей покупать изъ собственныхъ денегъ школьныя принадлежности или принадлежности туалета едва ли полезно, тѣмъ болѣе, что, напр., въ отношеніи туалета вкусы и желанія дѣтей могутъ расходиться съ вкусомъ и желаніемъ родителей.

Тепличная культура.

Всякое физическое и духовное развитіе есть медленно и постепенно совершающійся процессъ. Кто упускаетъ изъ виду постепенность этого процесса, предлагая ребенку задачи или наслажденія, для которыхъ онъ еще не имѣетъ достаточной умственной и нравственной зрѣлости, тотъ искусственно ускоряетъ развитіе и этимъ самымъ подвергаетъ серьезной опасности и физическое и нравственное здоровье ребенка. (Къ сожалѣнію фактъ этотъ далеко не такъ общепризнанъ, какъ слѣдовало бы ожидать.) Какъ часто даютъ въ руки нашихъ юношей книги, которыя, сами по себѣ обладая, можетъ быть, извѣстными достоинствами, ничего не могутъ имъ дать по той простой причинѣ, что пониманіе этихъ книгъ предполагаетъ въ читателѣ зрѣлость взрослога человѣка! Какъ часто разрѣшаютъ ученикамъ посѣщеніе театральныхъ представлений еще задолго до того, какъ у нихъ развилось пониманіе художественной красоты даннаго драматическаго произведенія! А результатъ всего этого — схватываніе внѣшностей, страсть обо всемъ говорить, во всемъ выказать свое мнимое знаніе, самомнѣніе, наконецъ — неумѣнье восторгаться тѣмъ, что дѣйствительно велико и прекрасно.

Особенно часты подобнаго рода педагогическія ошибки въ области такъ называемой „свѣтской жизни“. Стоитъ только посмотрѣть на какой-нибудь „дѣтскій балъ“: мальчики и дѣвочки въ томъ возрастѣ, въ какомъ имъ приличнѣе всего играть въ лошадки или въ куклы, изъ дѣтской комнаты привезены въ большую залу и тутъ усердно стараются вести „остроумный“ разговоръ и вообще всячески подражать поведенію взрослыхъ. Это не забавно, какъ думаютъ многіе, а противно. Насильственно создавая для дѣтской жизни такія формы, которыя соотвѣтствуютъ болѣе поздней ступени развитія, мы тѣмъ самымъ коверкаемъ и самое содержаніе этой дѣтской жизни, мы уродуемъ дѣтскія мысли и чувства,

губимъ въ дѣтяхъ всякую непосредственность, естественность, словомъ — сами воспитываемъ въ нихъ неискренность, нравственное и умственное уродство. То же самое происходитъ и тогда, когда дѣти преждевременно участвуютъ въ общественной жизни взрослыхъ. Особенно вредно для нихъ участіе во всякаго рода увеселеніяхъ, устраиваемыхъ открыто, спеціально для взрослыхъ (на открытыхъ балахъ, напр. въ любительскихъ спектакляхъ, ученикамъ — даже и старшихъ классовъ — совершенно не мѣсто). Если сами ученики не имѣютъ достаточной зрѣлости и достаточно самолюбія, чтобы избѣгать такихъ собраній, гдѣ взрослые ихъ въ лучшемъ случаѣ развѣ только терпятъ, то дѣло воспитателей просто на просто запретить имъ это. Ужъ одно то, что при устройствѣ всякаго рода баловъ, концертовъ, спектаклей и т. п. организаторы ихъ, понятно, не имѣютъ никакого основанія считаться съ требованіями школы, влечетъ за собою столкновеніе съ школьными обязанностями ученика. А, кромѣ того, юноша, попадая въ общество взрослыхъ, всегда склоненъ парадировать, онъ старается ни въ чемъ не отстать отъ взрослыхъ и всячески имъ подражаетъ. Тщеславіе и самомнѣніе, преждевременное пресыщеніе, а въ то же время жажда удовольствія, распатанные нервы и т. п. — вотъ печальныя послѣдствія всего этого. Скажутъ, можетъ быть, что подобныя увеселенія нерѣдко служатъ цѣлямъ благотворительности и съ этой точки зрѣнія до извѣстной степени могутъ развить въ учащейся молодежи чуткость соціальной совѣсти. Но, во-первыхъ, соціальное чувство, которое пробуждается только отъ увеселеній, вообще не имѣетъ особенной нравственной цѣны, а, во-вторыхъ, всякое выступленіе на поприщѣ общественной жизни — какого бы оно ни было рода — дѣло взрослыхъ людей: нѣтъ ничего опаснѣе преждевременнаго участія юношей въ общественной дѣятельности — это ведетъ только къ поверхностному пониманію общественныхъ задачъ, превращая ихъ въ какую-то забаву.

Само собою разумѣется, что и молодежь должна привыкать къ принятію на себя извѣстныхъ соціальныхъ обязанностей. Но для этого не нужно никакой публичности; для этого найдется достаточно случаевъ и помимо нея, хотя бы въ самой же товарищеской средѣ. Если ученикъ научится

сознавать свои социальныя обязанности, какъ членъ товарищескаго кружка, то онъ всегда сумѣетъ проявить свое социальное чувство и позднѣе въ общественной жизни.

Школьная дружба.

Кто вырастаетъ въ стѣнахъ родительскаго дома безъ общенія съ сверстниками, тщательно оберегаемый отъ всякаго зла, тотъ, вступая въ жизнь, предоставленный самому себѣ, нерѣдко переживаетъ чрезвычайно горькія разочарованія. Не имѣя привычки вращаться въ средѣ постороннихъ людей, тѣсно замкнутый въ кругу возрѣвній и обычаевъ, господствовавшихъ въ родительскомъ домѣ, онъ вдругъ видитъ себя перенесеннымъ въ чуждый ему міръ, въ которомъ онъ чувствуетъ себя одинокимъ. Человѣкъ отъ природы сильный и самостоятельный тогда нерѣдко становится упрямымъ или высокомернымъ, робкій боязливо уходитъ въ самого себя, а слабая натура дѣлается жертвою соблазновъ и страстей. Не такими вступаютъ въ жизнь воспитанники школы. Здѣсь, въ ежедневномъ общеніи съ товарищами, они рано привыкаютъ считаться съ чужой волей, съ чужими наклонностями, а въ то же время отстаивать и самого себя; здѣсь слабая натура набирается силъ на примѣръ сильнаго, здѣсь ученики имѣютъ достаточно случаевъ критиковать поведеніе своихъ товарищей и такимъ образомъ развивать и укрѣплять въ себѣ прочныя принципы. Но необходима оговорка: для того, чтобы вліяніе школьнаго сообщества, столь важное въ воспитаніи характера и воли, оказывалось дѣйствительно благотворнымъ для каждаго отдѣльнаго ученика, отношенія между товарищами требуютъ надзора, иногда даже активнаго вмѣшательства со стороны воспитателей. Притомъ такой надзоръ, такое вмѣшательство — дѣло не только школы, но и семьи. Особенно важно содѣйствіе семьи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о контролѣ болѣе тѣснаго сближенія между учениками, т. е. о настоящей дружбѣ, такъ какъ семья въ данномъ случаѣ имѣетъ, конечно, гораздо больше возможности повліять на дѣтей чѣмъ школа.

Дружба играетъ въ жизни ученика очень важную роль. Мысли и чувства, пробуждаемыя въ ученикѣ его другомъ, нерѣдко имѣютъ рѣшающее значеніе для развитія его харак-

тера и ума, для всей его душевной жизни, для его склонностей и вкусовъ, и это рѣшающее значеніе можетъ быть и хорошее и дурное. Запретить мальчику всякое вообще интимное сближеніе съ товарищами изъ одного только страха, какъ бы онъ не подвергся дурному влиянію, было бы крайне ошибочно. Это значило бы съ самаго начала отказаться отъ всякой борьбы, а, слѣдовательно, и отъ всякой побѣды. Но съ другой стороны нельзя и умалять значеніе опасностей. Невѣрно, напр., предполагать, что хорошо воспитанный и добронравный мальчикъ непременно выберетъ себѣ въ друзья такого же хорошо воспитаннаго и добронравнаго, какъ онъ. Это бываетъ вовсе не всегда. Наоборотъ, онъ перѣдко чувствуетъ особенное влеченіе именно къ дурнымъ элементамъ въ классѣ; новыя и чуждыя ему черты въ поведеніи этихъ товарищей поражаютъ его, производятъ на него извѣстное впечатлѣніе, можетъ быть, оттого, что онъ еще недостаточно зрѣлъ, чтобы правильно оцѣнить нравственныя свойства этихъ учениковъ, чтобы отличить силу отъ грубости, веселый нравъ отъ легкомыслія, отвагу отъ дерзости. Часто къ тому же — это справедливо особенно относительно учениковъ младшихъ классовъ — выборъ друга опредѣляется исключительно случаемъ, какъ-то сосѣдствомъ на школьной скамьѣ, общей дорогой изъ школы домой и т. п.

Къ чему же сводится въ этомъ вопросѣ задача семьи?

Прежде всего родители постараются составить себѣ болѣе или менѣе правильное представленіе о личности избраннаго друга. Въ этомъ отношеніи школа можетъ оказать имъ самую дѣйствительную помощь и содѣйствіе. Въ высшей степени желательно, чтобы родители и по этому вопросу обращались бы къ классному наблюдателю. Учитель ежедневно имѣетъ случай наблюдать учениковъ въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу, подмѣчать нравственныя черты того или другого ученика. Онъ видитъ дружбу, такъ сказать, въ моментъ ея зарожденія; онъ знаетъ о ея возникновеніи большею частью еще ранѣе, нежели семья ученика, пожалуй даже ранѣе самого ученика.

Если выборъ друга оказался неудачнымъ, то было бы въ высшей степени неправильно сразу, насильственно обрывать новыя отношенія, запретить ученику знакомство съ дру-

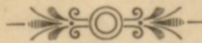
гомъ. Это не привело бы ни къ какимъ результатамъ, напротивъ — скорѣе еще укрѣпило бы связь. Не надо упускать изъ виду, что дружба для ученика — какъ бы онъ подчасъ ни заблуждался относительно ея прочности и цѣнности — представляетъ нѣчто возвышенное, святое. И вполне справедливо: этой дружбой онъ обязанъ исключительно самому себѣ, она — проявленіе его собственной свободной воли. Даже самый скромный и послушный мальчикъ увидѣлъ бы въ такомъ запрещеніи жестокое поправленіе его неоспоримыхъ правъ; оно создало бы для него тяжелый нравственный конфликтъ, и — при свойственной юношеству наклонности къ героизму — онъ скорѣе рѣшился бы на открытое сопротивленіе, чѣмъ на „предательство“. Въ виду этого самая дружба и личность друга должны остаться неприкосновенными. Зато съ тѣмъ большей энергіей слѣдуетъ подвергать критикѣ не позволительные или даже скверные поступки друга всякій разъ, когда къ тому представляется случай. Лишь только у ученика открываются глаза на неблаговидность поступковъ его друга, опасность вреднаго вліянія уже значительно устранена; онъ уже не поддается этому вліянію, и если ему, съ своей стороны, не удастся повліять на друга, то дружба сама собою охлаждается и понемногу прекращается безъ всякаго внѣшняго принужденія.

Въ общемъ слѣдуетъ придерживаться правила, что важно не столько разстраивать дружескія связи, сколько устранять ихъ опасности и усиливать ихъ благотворное значеніе, — вотъ что въ самомъ дѣлѣ необходимо. Если, напр., мальчикъ съ сильнымъ, самоувѣреннымъ и самостоятельнымъ характеромъ сближается съ товарищемъ, отличающимся мягкостью и отсутствіемъ самостоятельности, то въ этой дружбѣ легко развивается — съ одной стороны — склонность къ тираніи, а съ другой — слѣпая уступчивость и слабОВОліе. Такое нежелательное явленіе слѣдуетъ сознательно и безусловно тормозить. Только тогда, когда эгоистичный деспотъ станетъ безкорыстнымъ, готовымъ къ помощи покровителемъ, а слѣпо повинующійся рабъ — благодарнымъ и подъ вліяніемъ дружбы нравственно все крѣпнущимъ товарищемъ, — только тогда обѣ стороны вынесутъ изъ завязавшей между ними дружбы цѣнное духовное обогащеніе.

Равнымъ образомъ воспитатель долженъ проявить свое воспитательное воздѣйствіе, если дружеская вѣрность превращается въ безусловное, не допускающее критики обожаніе; если естественное доброе расположеніе къ товарищу вырождается въ страстное, болѣзненное увлеченіе собственнымъ чувствомъ и т. д. Впрочемъ ко всякому активному вмѣшательству слѣдуетъ приступать только тогда, когда уже не можетъ быть сомнѣнія въ его необходимости. Зрѣло обдуманное и рѣшительное дѣйствіе и постоянная мелочная придирчивость — двѣ вещи разныя. Къ тому же воспитанная на здравыхъ началахъ молодежь заслуживаетъ извѣстнаго довѣрія: она справится кое съ чѣмъ и сама. Во всякомъ случаѣ задача воспитателя во всѣхъ подобныхъ вышеописаннымъ случаяхъ требуетъ много такта, терпѣнія и обдуманности.

Особенно трудно помочь въ выборѣ друга и въ сближеніи съ нимъ мальчику робкому, скрытному и по натурѣ тяжело-вѣсному. Въ этомъ случаѣ необходима величайшая осторожность. Какъ бы ни нуждался въ другѣ именно такой мальчикъ — навязывать дружбу нельзя; единственное, что можно для него сдѣлать — это дать ему случай къ сближенію съ тѣмъ или другимъ товарищемъ. Само собою разумѣется, что и въ этихъ случаяхъ учитель можетъ подать родителямъ цѣнный совѣтъ и помощь.

Важно особенно, чтобы школьные друзья жили бы своей общей жизнью не только въ школѣ и въ открытыхъ садахъ, но чтобы другъ сына непременно былъ бы принятъ и въ семьѣ. Въ школѣ проявляется больше героическая сторона дружескихъ отношеній, въ семьѣ, напротивъ, могутъ получить развитіе болѣе нѣжныя ея проявленія. Ученику, когда онъ видитъ, что его другъ сближается и съ членами его семьи, отъ этого будетъ дороже не только другъ, но и собственная семья. Только въ томъ случаѣ, если школа и семья возьмутъ школьную дружбу подъ свое покровительство, она можетъ сдѣлаться важнымъ и полезнымъ факторомъ воспитанія.

LATVIJAS NACIONĀLĀ BIBLIOTĒKA

0312027064

